III

ИСТОРИЧЕСКИЕ И УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

(До эпохи пророков-писателей)

ЭПОХА ИИСУСА НАВИНА И СУДЕЙ

Ок. 1200–1040 гг. до Р. Х.

§ 26. Борьба за землю обетованную. Книга Иисуса Навина

1. **Исторические книги Ветхого Завета** (Ис Нав, Суд, Цар) в современной библеистике принято называть *Второзаконнической историей*, поскольку считается, что первоначально она открывалась Книгой Второзакония. По ветхозаветной традиции эта трилогия (или тетралогия, см. т. 1, § 5) носит название Древние пророки.

Боговдохновенные составители Исторических книг использовали народные предания и документы в целях религиозного учительства. В отличие от языческих собирателей легенд и летописей библейские историки стремились не вызвать у народа восхищение своим прошлым, а прежде всего — пробудить его совесть. Все писания Древних пророков проникнуты единой богословской идеей, которая сводится к следующему:

— Господь отдает Своему народу обетованную землю, но на определенном условии: он должен блюсти и исполнять Завет;
— когда люди изменяют Завету, Бог попускает победу врагов Израиля;
— лишь после покаяния ветхозаветной Церкви посылаются вожди—избавители;
— однако ни один из них не мог принести полного и окончательного спасения.

Библеист-археолог У. Ф. Олбрайт называет первоисточники Исторических книг (эпос XII—XI вв., Книгу браней Господних, Книгу Праведного, жизнеописания судей, царей и пророков, государственные летописи и др.) «бесценными документами». По его мнению, они были «переписаны и сокращены с большой осторожностью, многие из них — воспроизведены дословно» («Археология Палестины»).

Цикл Исторических книг был завершен, вероятно, на исходе VII в. до Р. Х., а окончательную форму принял около 560 г.

2. **Начало проникновения Израиля в Ханаан.** Если готовность израильтян к Исходу была актом веры, то еще больше веры и мужества потребовалось от них у порога земли обетованной. Попытка закрепиться в стране Авраама, Исаака и Иакова представлялась делом безнадежным. Уже вести лазутчиков, принесенные в Кадеш, повергли народ в уныние, поэтому Бог судил, чтобы поколение, выросшее в рабстве, окончило жизнь в пустыне. Однако и новое поколение могло испытывать сомнения и колебания. Причины этого вполне проясняются в свете археологии.

Хотя Ханаан считался глухой окраиной Финикии — страны богатой и процветающей — население его намного превосходило сынов Израиля по уровню цивилизации. Города хананеев были обнесены мощными стенами, способными выдержать долгую осаду, правители их располагали хорошо оснащенными войсками и боевыми колесницами. Постоянно враждуя с иноземцами и между собой, хананеи приобрели значительный военный опыт. Израиль, напротив, был не чем иным, как плохо спаянным конгломератом племен, толпой пеших воинов, владевших самым примитивным оружием. При таких условиях проникнуть в страну и уцелеть в окружении хананеев казалось невозможным.

Тем не менее израильтяне за несколько десятилетий сумели утвердиться в Ханаане и даже покорить несколько его ключевых крепостей. Библейская традиция рассматривает этот факт как чудесный, как борьбу, в которой победили не люди, а Сам Бог.

3. **Книга Иисуса Навина** (евр. יהושע בן נון, *иошу́а бин нун*) названа так по имени главного ее героя — ефремлянина Иисуса Навина. Он был помощником Моисея и одним из немногих уцелевших от поколения Исхода. Некоторые древние экзегеты считали самого Иисуса автором книги, носящей его имя, но теперь большинство библеистов вернулись к мнению блж. Феодорита, который утверждал, что эта книга «написана кем-то другим, жившим позднее» (Толкование на Ис Нав).

Основанная на ранних сказаниях, книга была составлена в тот период, когда ханаанское население уже смешалось с израильским и когда народ, обличаемый пророками, раскаялся в уступках язычеству. Требование Второзакония — бескомпромиссно относиться

к идолопоклонству — определяет характер всей Книги Иисуса Навина. Она изображает заселение Палестины в виде «браней Господних», при которых исход сражений решает не столько мужество воинов, сколько небесная помощь. Стены Иерихона рушатся от звука труб, на хананеев падает каменный град, останавливается солнце (см. ниже, п. 6). *Походы Иисуса Навина представлены как триумфальный захват всей земли* с последующим разделом ее между коленами. Однако Книга Судей (особенно 1; 3) рисует иную картину. Израильтяне лишь медленно и с трудом просачиваются в некоторые области. Они продолжают жить бок о бок с хананеями, заключают с ними браки и союзы — откуда постоянная угроза языческого влияния (Суд 3:5-6). Связь между коленами лишена прочности. Большинство из них действует на свой страх и риск. Заметим, что и сама Книга Иисуса Навина говорит в основном о двух его военных кампаниях — против коалиции южных аморрейских городов и северных ханаанских.

Об этих кампаниях свидетельствуют следы опустошительных разрушений в ряде городов Ханаана XIII в. Так, например, раскопки Лахиса (Лахиша) указывают на пожар, уничтоживший город. Стены приняли темный цвет, как печь для обжига кирпичей. Стеклянные предметы расплавились. Обломки слоновой кости почернели и обуглились. Найдены и остатки черепичной кровли храма, ко-

Керамика из Ханаана. XII в. до Р. Х.

торая обрушилась среди огня. Сохранилось возвышение, на котором стоял идол. Сама статуя была либо разбита, либо переплавлена.

Книга Иисуса Навина делится на три части:

— первая (1—12) посвящена падению Иерихона, Завету в Сихеме и двум основным военным походам Иисуса Навина;
— вторая (13—21:42) говорит о разделе Св. земли между коленами;
— третья (21:43—24:36) повествует о последних днях жизни Иисуса Навина.

4. **Духовный смысл книги** определяется двумя основными положениями.

Подобно Исходу, утверждение Израиля в Ханаане было промыслительным деянием Божьим. Воля Господня заключалась в том, чтобы отдать эту землю ветхозаветной Церкви при условии ее верности Творцу.

Дар Божий не легко получить тем, кто остается пассивным. Израиль должен был собрать все свои силы, чтобы одолеть стоящие на его пути препятствия. В этом призыве к активности, без которой дар Божий останется недосягаемым, св. Отцы видели прообраз вхождения в Царство Божье, которое требует «усилий» (Мф 11:12). Знамения, сопровождавшие покорение Св. земли, означают небесную поддержку тем, кто борется.

Иерихон, остатки крепости, построенной ок. 7000 лет до Р. Х.
В центре – круглая сторожевая башня (высота – 10 м, диаметр – 13 м)

5. **Переход через Иордан и падение Иерихона** (1–6). Иисус Навин не был ни пророком, ни священником, но в то же время он представлен в Библии как наследник Моисея. В его задачу входило сплотить израильтян (или основную часть их) к моменту вступления их в западный Ханаан. Бог говорит ему: «Только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой...» (1:7).

Еще до перехода через Иордан Иисус отправляет лазутчиков в Иерихон — первый крупный город, стоящий на его пути. Их прячет у себя блудница Раав (*Рахава*) — представительница тех хананеев, которые приняли веру Израиля и впоследствии остались жить с народом Яхве (ср. Евр 11:31). Раав вышла замуж за израильтянина, и из ее рода произошел царь Давид. Эта женщина — одна из четырех иноплеменниц, упомянутых в родословии Иисуса Христа (Мф 1:5).

Переправа через Иордан описана как чудо, подобное переходу через Чермное море. «И как только, — говорит Иисус Навин, — стопы ног священников, несущих ковчег Господа, Владыки всей земли, ступят в воду Иордана, вода иорданская иссякнет, текущая же сверху вода остановится стеною» (3:13). И действительно, русло Иордана внезапно обнажилось «на большое расстояние».

Примечание.

Известны и другие случаи, когда из-за колебаний почвы течение Иордана перекрывалось камнями. Один из них произошел в Средние века, а два раза нечто подобное происходило в нашем столетии (1924 и 1927 гг.). Однако возможные естественные причины этого феномена не лишают событие времен Иисуса Навина провиденциального значения.

Сосуд для вина из Иерихона. XVII в. до Р. Х.

Свт. Кирилл Иерусалимский (Огласительные слова, X, 11) указывал на прообразовательный смысл перехода народа Божьего через Иордан. Река, служившая как бы священным рубежом земли обетованной, стала символом,

связанным с новозаветными событиями. Св. Иоанн Предтеча сделал покаянное омовение (крещение) в иорданских водах знаком приготовления к приходу Царства Божьего.

Поход на Иерихон совершился из Галгала, первого религиозного центра израильтян. Там впервые на Св. земле была отпразднована Пасха, и там, в знак закрепления верности Завету, Иисус Навин приказал совершить обряд обрезания, которым в пустыне стали пренебрегать.

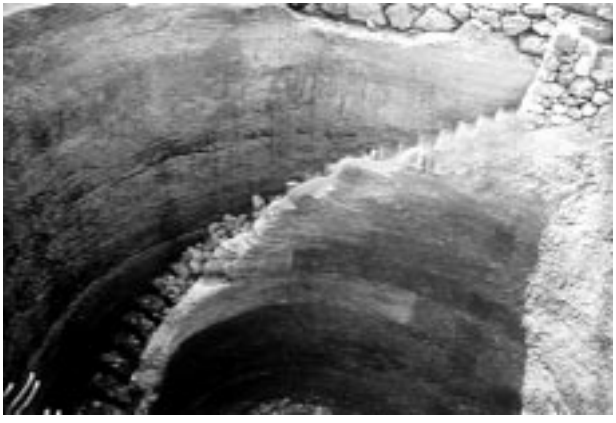
В окрестностях Иерихона Иисусу является таинственный «вождь воинства Господня». Это видение указывает, что Бог будет сопутствовать Израилю. Иерихон — город греха — должен пасть не от руки человека, а чудесным образом. Ангел повелевает Иисусу Навину, чтобы левиты обошли стены крепости с Ковчегом и трубили в трубы. Вождь выполняет повеление, и трубный звук сокрушает неприступные стены (о заклятии, наложенном на Иерихон, и законах «священной войны» см. т. 1, § 25, п. 6).

Примечание.

В 1952 г. англо-американская экспедиция под руководством Кетлин Кеньон установила, что от периода между 1500 и 1200 гг. до Р. Х. в археологических слоях Иерихона почти ничего не сохранилось. Объясняется это тем, что после Иисуса Навина город долго оставался пустырем, и развалины подверглись разрушительному действию осадков и ветров. Уцелели лишь культурные слои более раннего и позднего времени. Однако некоторые фрагменты керамики времен завоевания все же были обнаружены.

После Иерихона был разрушен город Гай (Ис Нав 8), неизвестный по другим источникам город на востоке от Вефиля. Слово *гай* означает развалины. Некоторые археологи отождествляют историю его захвата с разрушением Вефиля, о падении которого Книга Иисуса Навина не говорит. По данным раскопок, Вефиль был сожжен в конце XIII в.

6. **Жертвенник в Сихеме. Союз с Гаваоном** (8:30—9:27). После падения Иерихона основная масса израильтян сосредоточивается в Заиорданье и в центральной, наименее населенной части Палестины. Религиозным центром Иисус Навин делает город Сихем, у гор Гевал и Гаризим. Проникновение в этот район происходит мирным путем. Некоторые историки полагают, что вокруг Сихема уже жили евреи (см. т. 1, § 23, 3 а). Именно здесь сооружается общеизраильский



Древний водоем в Гаваоне. IX в. до Р. Х.

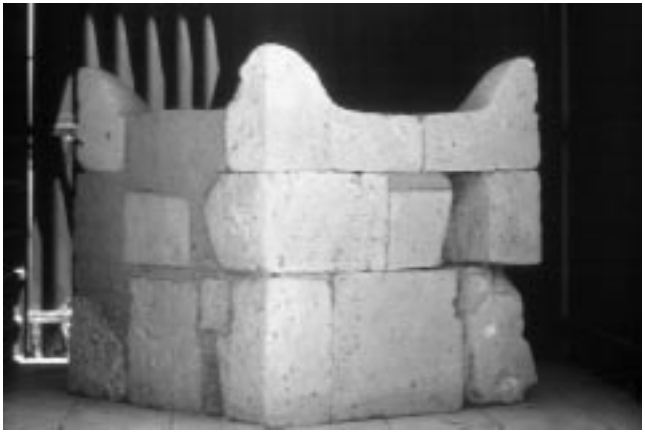
жертвенник, и сюда из Галгала переносят Ковчег (позднее святыня была перенесена в Силом; см. Ис Нав 18:1).

В Сихеме складывается традиция возобновления Завета, описанная во Второзаконии (27—28). Вероятно, она была связана с необходимостью поддерживать религиозное единство разобщенных колен. Согласно Ис Нав 8:32, вождь велел начертать уставы Закона на каменных плитах в память о возобновлении Завета.

Жители соседнего с Сихемом Гаваона, прибегнув к хитрости, сумели заключить с израильтянами союз. Они утаили, что живут в

Сихем. Раскопки святилища. Культовый камень на переднем плане — возможный свидетель заключения Завета (Ис Нав 24:21-27)

ближней области, и израильтяне, поверив им, нарушили свое правило, поклявшись жить с ними в мире. Позднее, когда обман раскрылся, гаваониты стали вассалами Израиля. Раскопки показали, что Гаваон и после Иисуса Навина сохранял свое положение богатого торгового города.



«Древний жертвенник», или «Рогатый алтарь из Вирсавии» (совр. Беер-Шева). IX в. до Р. Х.

7. **Два главных похода Иисуса Навина** (10—11). Договор гаваонитов с израильтянами встревожил царей южной Палестины. Пятеро из них составляют коалицию во главе с царем Иерусалима и двигают войска на Гаваон. Гаваониты посылают гонцов к Иисусу и просят помощи. Быстрым ночным маршем Иисус ведет своих воинов к Гаваону и наносит сокрушительный удар армии аморреев.

Это сражение было воспето в древнеизраильских былинах, которые не дошли до нашего времени (Книга Праведного). Но отголоски их сохранились в Книге Иисуса Навина. Там сказано о каменном граде, побившем аморреев, и остановившемся солнце. Автор книги приводит цитату из древнего эпоса (10:13). По мнению одних толкователей, слова Иисуса, обращенные к солнцу и луне, означали призыв к светилам «замереть», «остановиться» (евр. דמם, *дамáм*), взирая на подвиги воинов Божьих (ср. Авв 3:11). Другие экзегеты считают, что здесь мы имеем дело с поэтическими образами, которыми насыщены древние гимны (ср. «звезды сражались с неба», Суд 5:20).

Могло ли в данном случае произойти реальное чудо? Естественно, что все силы природы находятся в руках Божьих, но, с другой стороны, Иисус, начавший бой в предрассветном сумраке, едва ли нуждался для победы в продлении дня. Битва при Гаваоне, скорее всего, описана языком героического эпоса со свойственными ему гиперболами, с помощью которых автор мог выразить основную мысль: Бог содействовал победе Иисуса.

Культовые столбы хананеев в Асоре. Поздняя бронза

Вторым ударом израильтяне отразили натиск галилейской коалиции во главе с царем Асора (евр. חצור, *хацóр*). Враги были разбиты у озера Мером, к северу от Геннисарета, но победа была не столь полная, как рассказывает Книга Иисуса Навина. Вскоре асорский царь восстановил свое могущество и на некоторое время (при Деворе и Вараке) подчинил себе североизраильские колена.

8. **Последние годы жизни Иисуса Навина** (13–24). Картина раздела земли обетованной — условно-схематическая. На деле значительная часть Палестины и после Иисуса Навина оставалась во власти хананеев. Поэтому жребии, по которым распределялись уделы между коленами, означали скорее «раздел сфер влияния» (А. Князев), чем отражение реальной ситуации. Сама жеребьевка была необходима ввиду назревавшего соперничества колен, желавших захватить лучшие земли.

Хотя Книга Иисуса Навина в целом рисует Израиль как единое целое, она не умалчивает о сепаратистских тенденциях колен. Так, заиорданские колена (Рувим, Гад, половина колена Манассии) попытались создать свой независимый религиозный центр с жертвенником в Галааде (22:9-34). Это предприятие вызвало всеобщее осуждение. Поэтому заиорданцы вынуждены были отказаться от него.

Перед смертью Иисус Навин, как и Моисей, вновь потребовал от собрания старейшин Израиля принять решение и окончательно выбрать: склониться ли на сторону богов Ханаана или всецело посвятить себя единому Богу. Собрание выразило свою готовность хранить верность Богу, что и было торжественно засвидетельствовано в Сихеме. С тех пор такие собрания происходили в окрестностях города постоянно. Сихем стал центром формирования североизраильской Моисеевой традиции. От нее ведут происхождение 2-я Свящ. история (Э) и ядро Книги Второзакония.

Сказание о походах Иисуса Навина заканчивается словами: «И успокоилась земля от войны» (11:23). Но, как поясняет апостол, дело Иисуса Навина не было завершено. «Ибо, если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне» (Евр 4:8). Этот другой день, день благословенного «покоя», полноты обетования Божьего, предрекается в Пс 94:11.

Знаменательно, что Иисус Навин не оставил после себя преемника для всего Израиля. Единственным Властителем и Царем должен был быть отныне только Господь. Но такая свободная теократия (Боговластие), действующая без принуждения, оказалась непосильной для народа. Об этом свидетельствует Книга Судей.

Вопросы для повторения

1. Из чего состоит цикл Исторических книг и почему его называют Второзаконническим?
2. Какова основная мысль Второзаконнической истории?
3. На каких первоисточниках она основана и когда предположительно составлена?
4. Почему переселение в Ханаан Израиля рассматривается как чудо?
5. Каковы обстоятельства завоевания Ханаана и как они описаны в Книге Иисуса Навина?
6. О чем повествует Книга Иисуса Навина?

7. Какие две идеи содержит Книга Иисуса Навина?
8. Опишите события, связанные с переходом через Иордан и взятием Иерихона.
9. Почему не осталось следов его завоевания в археологических пластах?
10. Какие города были религиозными центрами Израиля?
11. Что означал Завет в Сихеме?
12. Какие две главные военные кампании Иисуса Навина описаны в книге, носящей его имя?
13. Каким событием отмечены последние дни Иисуса Навина?

Приложение к § 26
Народы, населявшие Ханаан в XIII в.

1. ХАНАНЕИ — южная ветвь финикийской народности. Единой государственности в Палестине эта народность не имела. Главные ее города-государства находились на территории Финикии (Тир, Сидон, Угарит). После эпохи Иисуса Навина часть хананеев переселилась на север, часть погибла в сражениях, а остальные смешались с израильтянами. Об их религии см. § 25.
2. ХЕТТЕИ (евр. חתים, *хити́м*) — хетты, принадлежали к индоевропейской группе народов. Они владели поселениями в Ханаане в период расцвета Хеттской державы (М. Азия). После падения царства хеттов (ок. 1200 г.) их палестинские колонии растворились в массе израильтян.
3. ЕВЕИ — по предположению многих историков, колонисты из царства Митанни (сев. Месопотамия). Родственники кавказских народов.
4. ФЕРЕЗЕИ (евр. פרזים, *перизи́м*) — неизвестное племя, возможно, родственное хурритам.
5. ГЕРГЕСЕИ (евр. גרגשים, *гиргаши́м*) — племя, обитавшее, вероятно, в северной Палестине.
6. АМОРРЕИ — общее название для большой группы семитских народностей. Основали царства в Вавилоне, Мари, Заиорданье. Вероятно, ближайшие сородичи евреев и арабов.
7. ИЕВУСЕИ — племя, обитавшее в доизраильском Иерусалиме и его окрестностях.
8. РЕФАИМЫ — племя, упоминаемое в текстах Угарита.

Кроме них, в Ханаане жили «братья» сынов Израилевых — АММОНИТЯНЕ, МОАВИТЯНЕ, ЭДОМИТЯНЕ (ИДУМЕИ) и полуоседлые МАДИАНИТЯНЕ (кениты).

Согласно Суд 1:27-36; 3:1-6, еще в эпоху судей хананеи продолжали населять области колен Манассии, Ефрема, Завулона, Асира и Неффалима. Иевусеи сохраняли власть в Иерусалиме вплоть до эпохи Давида, аморреи — в центральной Палестине и на рубеже Ливанских гор. Независимыми были также пять опорных филистимских городов, откуда их властители вскоре предприняли успешный поход для покорения Палестины.

§ 27. Продолжение борьбы за Ханаан. Книга Судей

1. **Израиль в Ханаане.** Эпоха, описываемая в Книге Судей, охватывает XII–XI вв. до Р. Х. Она связана с деятельностью судей (евр. שופטים, *шофти́м*), как — по примеру хананеев — назывались израильские вожди. Обычно судьи не были руководителями всего народа. Чаще всего они возглавляли одно-два колена (а некоторые, как Самсон, действовали в одиночку). В лице судей Бог воздвигает харизматических (то есть боговдохновенных) руководителей, которые призывались на служение Духом Господним.

В то время единственным звеном, связующим израильские колена, была их вера, религиозный союз племен. Союз этот имел три священных центра: в Галгале, Сихеме и Силоме. Туда собирались представители родов на праздники или в годину бедствий. Религиозно-общественным идеалом эпохи судей была теократия — объединение племен на основе Завета и веры. Но практически этот идеал оставался неосуществленной мечтой. Ему препятствовали рознь колен, языческие влияния, соперничество областей. Живя среди более цивилизованных соседей, израильтяне быстро переняли их культуру, способы ведения хозяйства и обычаи. С одной стороны, это повысило уровень жизни вчерашних кочевников (в частности, содействовало их культурному росту), а с другой стороны — возникла зависимость от языческого окружения. Семена Моисеевой веры едва взошли, но уже со всех сторон их стали заглушать языческие соблазны. Крестьянский быт усилил притягательность сельскохозяйственной магии и ритуалов Ханаана.

О полном отпадении от Яхве речи не было, но рядом с религией, принесенной с Синая, появляются другие культы (Ваалов, Астарт и др.). Воцаряется *двоеверие*, которое ослабляет духовные узы, соединявшие колена. Раздробленность делает израильтян легкой добычей более сильных племен. Из пустыни совершают набеги кочевники-мадианитяне, с востока наступают аммонитяне и моавитяне, с севера — хананеи Асора, с запада — новые пришельцы, филистимляне.

Только вера в единого Бога становится для ветхозаветной Церкви знаменем спасения. Именно под этим знаменем выступают харизматики-судьи.

2. **Книга Судей** продолжает историю закрепления Израиля на ханаанской земле. Но, в отличие от Книги Иисуса Навина, она направлена больше всего на обличение грехов народа, который не смог устоять перед идолопоклонством. Победы даруются теперь редко, и им предшествуют годы вассальной зависимости от иноплеменников.

По существу, богословие Книги Судей то же, что Книги Иисуса Навина. Израиль может получить помощь только от Бога. Если он отступает от Завета, то лишается небесного покрова. Здесь проходит водораздел между политеистической и библейской религиями. Боги язычников либо торжествовали, либо гибли вместе со своими почитателями. Защита при любых обстоятельствах царств, городов и народов была непременной функцией каждого национального божества. Иное дело — в ветхозаветной Церкви. Яхве Сам судит грешников, но Он же дарует им избавление, когда они, охваченные раскаянием, взывают к Нему.

Носителями веры и теократической власти изображены судьи. Слово «судья» имело в Ханаане два значения: так назывались некоторые правители (*суффеты* — у финикийцев) и одновременно — люди, которые защищали народ от врагов. Библейские судьи в большинстве своем были такими защитниками, хотя некоторые из них (Гедеон, а позднее Самуил) осуществляли и государственную власть.

3. **Дата и композиция Книги Судей.** Книга была завершена в VI в. до Р. Х., но составлена из очень древнего материала. Ее сказания, по словам Г. фон Рада, «переносят нас в давно исчезнувший мир, сохраняя свежесть и оригинальность, которые указывают на древность предания. Все в них своеобразно и неповторимо, и ни одно

событие не похоже на другое. Напротив, в богословском оформлении все выражает сосредоточенную мысль, постоянно вопрошающую: что именно было общим, типичным для этого времени?» (Богословие Ветхого Завета, т. 1).

Композиция книги свидетельствует о ее составном характере (напр., о смерти Иисуса Навина говорится дважды, эпизоды выступают как самостоятельные рассказы). Единство же придает ей основная идея, настойчиво проводимая от начала до конца. Она разделяет всю историю эпохи судей на однородные циклы; отступничество, возмездие, покаяние, спасение и снова упадок. Содержание Книги Судей:

1. Израильтяне и хананеи (1)
2. Отступничество и кара (2:1—3:6)
3. Месопотамское иго. I судья ГОФОНИИЛ (3:7-11)
4. Моавитское иго. II судья АОД (3:12-30)
5. Борьба с филистимлянами. III судья САМЕГАР (3:31)
6. Иго хананеев. IV и V судьи ДЕВОРА и ВАРАК (4—5)
7. Набеги мадианитян. VI судья ГЕДЕОН (6:1—8:32)
8. Попытка Авимелеха основать монархию (8:33—9:57)
9. VII судья ФОЛА (10:1-2)
10. VIII судья ИАИР (10:3-5)
11. Наступление аммонитян. IX судья ИЕФФАЙ (10:6—12:7)
12. X судья ЕСЕВОН (12:8-10)
13. XI судья ЕЛОН (12:11-12)
14. XII судья АВДОН (12:13-15)
15. Филистимское иго. XIII судья САМСОН (13—16)
16. Сказание о левите Ионафане и данитах (17—18)
17. Преступление вениамитов (19—21)

4. **Характеристика важнейших судей.** Повествуя о судьях, священный автор стремится показать, что их успехи целиком зависели от небесной помощи. Но в итоге ни один из них не воплотил в себе идеала ветхозаветной Церкви, ни один не смог стать теократическим главой народа Божьего. Эгоистические интересы отдельных колен, идолопоклонство, личные слабости и грехи самих судей сводили на нет их дело. Этот пессимизм книги как бы подсказывает читателю мысль, что истинный Муж Духа явлен будет лишь в грядущем.

Остановимся на судьбе трех судей — Деворы, Гедеона и Самсона.

Девора — пророчица из колена Ефремова. Песнь ее — один из древнейших библейских гимнов (Суд 5). Для этой женщины Бог Израилев — Воитель, Который собирает народ Свой в опасности. Победа израильтян есть победа Самого Яхве и Его воинства небесного. Когда хананеи Асора подчинили себе Израиль, Девора бросила клич по всей стране, пытаясь собрать народ для отпора врагам. Многие отозвались на ее призыв, но северные и заиорданские колена не поддержали собратьев. В битве при Фанаахе под руководством судьи Варака хананейские войска были разбиты, но непрочный союз быстро распался. А вскоре после смерти Деворы «сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа».

Нашествие кочевников-мадианитян пробудило среди лучших людей народа Божьего покаяние и ревность о вере. **Гедеон** разрушил жертвенник Ваала и выступил против врагов с ополчением. Чтобы было ясно, что победа даруется свыше, Гедеону было приказано Богом взять с собой только триста отборных мужей. Его чудесный триумф привел израильтян к мысли сделать его царем. Но Гедеон отказался: «Господь да владеет вами». Однако и этот богоизбранный муж не устоял перед соблазном подражать хананеям. В своем городе Офре он сделал эфод, то есть какое-то священное изображение (вопреки завету Моисея). В результате мир, установленный судьей, оказался непрочным.

Идея царской власти вызывает у автора книги двойственное отношение. Он с одобрением говорит о намерении Гедеона сохранить строй свободной теократии, подчиненной только законам веры. Сын Гедеона, Авимелех, провозгласивший себя царем, обрисован священным автором как нечестивый злодей. Приводимая в связи с этим притча Иофама (9:7-15) носит явно антимонархический характер. Но в конце концов признается необходимость единой наследственной власти («В те дни не было царя у Израиля, каждый делал то, что ему казалось справедливым», 21:25).

Самсон из колена Данова изображен как народный герой, ведущий партизанскую борьбу против филистимского ига. Он назорей и дал Богу обет не пить вина и не стричь волос (пострижение волос входило в состав языческих обрядов). Но, побежденный своими страстями, Самсон лишается силы, дарованной ему Духом Божьим.

Ослепленный и закованный в цепи, он просит у Бога лишь одной милости: последний раз расправиться с врагами — и гибнет вместе с ними под развалинами, сдвинув опорные столбы дома филистимлян.

Тщетность борьбы судей за независимость становится понятной на фоне общего духовного состояния народа, обрисованного в книге в самых мрачных чертах.

5. **Религиозный и нравственный упадок Израиля** показан на примере двух эпизодов, которыми заканчивается Книга Судей (17–21). Из этих рассказов видно, какие дикие нравы царили в то анархическое, смутное время.

Безземельное колено Даново во время своего кочевья грабит домашнее святилище некоего ефремлянина Михи, забирает его «терафима» (родового идола) и уводит с собой левита Ионафана, служившего при нем. Согласно древним свидетельствам, этот левит был потомком Моисея. Примечательно, что, с одной стороны, в качестве священника предпочитают иметь левита, но, с другой —очевидно, что Моисеев Закон прочно забыт, о чем говорит наличие в святилище литого терафима. Составитель книги подчеркивает, что в нарушение религиозного единства даниты устраивают еще один культовый центр в восстановленном ими городе Дане (Ковчег между тем находится в Силоме). Второй рассказ говорит о зверстве вениамитов, которые были жестоко наказаны, причем это колено едва не исчезло с лица земли.

Оба эпизода, завершающие Книгу Судей, рисуют самую безотрадную картину жизни народа. По дорогам бродят лишенные крова орды, бесчинствуют и враги и свои, повсюду — насилие, грабежи и беззакония. Израильтяне делают истуканов, приносят жертвы Ваалам. Кажется, что в этом религиозном и политическом хаосе все начинания Моисея и судей обречены на гибель. Но, говоря обо всем этом, библейский автор как бы подготавливает переход к Книге Царств — следующей главе священной истории.

Вопросы для повторения

1. Какие века охватывает Книга Судей?
2. Кто такие были судьи?
3. Чем характеризуется жизнь Израиля в первый период оседлой жизни?
4. Что означало двоеверие израильтян?

5. В чем суть богословия Книги Судей?
6. В чем заключается пессимизм Книги Судей?
7. В чем заключалось дело и неудача Деворы, Гедеона и Самсона?
8. Каково значение рассказов о данитах и вениамитах?

§ 28. **Пророк Самуил и основание монархии** (1 Цар 1—15)

1. **1—2 Книги Царств** являются продолжением Книги Судей. Первоначально в Библии 1—2 Книги Царств составляли одно целое и назывались Книгой Самуила. В Септуагинте и Вульгате они были разделены на две части и получили названия 1—2 Книг Царств. Они описывают события XI — начала X вв.: гибель священнической династии, Илия, правление Самуила, правление Саула и жизнь Давида до последних дней его царствования.

1—2 Книги Царств входят в состав Второзаконнической традиции, которая была завершена в эпоху Плена. Но построена она на базе древних преданий и подлинных документов. К ним относятся: сказания о Ковчеге, о Самуиле, два рассказа об основании монархии (см. ниже), биография Давида, написанная, вероятно, при его сыне Соломоне. С литературной точки зрения рассказ о Давиде является великолепным образцом художественной историографии, созданной за много веков до «отца истории» Геродота. Лица и события обрисованы ярко и лаконично, без излишней риторики. Объективный тон рассказа не ослабляет его драматизма.

Священный библейский писатель соединил свои первоисточники, руководствуясь внушением Духа Божьего. Поэтому, например, он уделяет мало внимания военным победам Давида, зато подробно останавливается на истории его избрания Богом и его правах на престол. Рассматривая Давида как великого царя, Библия не скрывает его грехов и недостатков. Она стремится не возвеличивать вождей и монархов, а показать действие Промысла в истории народа Божьего. Как и весь Второзаконнический цикл, 1—2 Книги Царств ставят успехи Израиля в зависимость от его верности Завету.

«Книги Царств показывают, что Царство Божие не от мира сего и что его Домостроительство встречает для себя постоянные препятствия в мире со стороны человеческого греха, что, однако, не

мешает Богу осуществлять на земле все поставленные Им цели (в данном случае рождение Спасителя из дома Давидова в Вифлееме, родном городе Давида). В этих книгах не надо обязательно искать моральных истин. Ветхозаветная мораль исполнена и восполнена новозаветной заповедью любви. Но остается другое: принципы Божия действия в мире и хождения человека перед Богом. Об этом ветхозаветные книги свидетельствуют боговдохновенно, и это свидетельство сохраняет свою силу на все времена» (прот. А. Князев).

1 Книга Царств делится на две неравные по объему части:

а) правление пророка Самуила (1—7);
б) царствование Саула и возвышение Давида (8—31).

2 Книга Царств делится на пять частей:

а) воцарение Давида (1—4);
б) Давид — царь всего Израиля (5—10);
в) грех Давида (11—12);
г) бедствия дома Давидова (13—20);
д) последние годы Давида (21—24).

2. **Филистимское иго** явилось косвенной побудительной причиной основания израильской монархии. Филистимляне были наиболее серьезными из всех претендентов на господство в Ханаане, и в процессе борьбы с ними назрела нужда в реорганизации израильского общества.

По словам пророка Амоса, филистимляне пришли с острова Крит (9:7). Они принадлежали к конфедерации так называемых «народов моря», которые в XIII в. обрушились на страны Ближнего Востока. Теснимые греками, филистимляне и другие эгейские племена высадились в Малой Азии, разрушили Хеттское царство, двинулись на юг по Сирии и, наконец, вторглись в Египет. Фараоны Мернептах и Рамсес III с большим трудом остановили нашествие. Филистимлянам пришлось закрепиться на южном побережье Ханаана, которому они дали свое имя (Палестина от евр. слова פלשתי, *пелишти́* — филистимлянин). Там они основали союз пяти городов (Газа, Азот, Аскалон, Геф и Екрон), откуда в XII в. начали походы вглубь страны.

На египетских рельефах филистимляне изображены рослыми воинами в пернатых шлемах. Они хорошо вооружены: имеют боевые колесницы и морской флот. На повозках, запряженных быка-

ми, они везут свое имущество, женщин и детей. Этот народ уже владел секретом выплавки железа, что давало ему преимущество перед хананеями и израильтянами, у которых было только бронзовое оружие.

При раскопках археологи обнаружили филистимскую керамику характерного греческого типа. Но надписей от них не сохранилось. Пришельцы быстро освоили ханаанский язык и обычаи. Большинство филистимских имен и имена их богов, известные из Библии, — семитские.

Постепенно превращая местное население в своих вассалов, филистимляне строго сохраняли свою «железную монополию». Они опасались, как бы те «не сделали меча или копья» (1 Цар 13:19-22). Они вытеснили колено Даново с насиженных мест и продолжали медленно двигаться на восток. В середине XI в. над всей страной нависла угроза порабощения.

Хронологическая таблица	
Ок. 1234 г.	Мернептах отражает первое нападение «народов моря»
Ок. 1175 г.	Рамсес III отражает второе нападение «народов моря». Филистимляне расселяются на западе Ханаана
Ок. 1100 г.	Начало филистимского наступления на восток
Ок. 1050 г.	Битва при Афеке. Начало филистимского ига
Ок. 1040 г.	Самуил — вождь и судья
Ок. 1030 г.	Восстание Израиля против филистимлян. Основание монархии

3. **Призвание Самуила** (1 Цар 1:1—7:2). В эту эпоху религиозным центром израильских колен был Силом, где хранился Ковчег Завета, помещенный в специально для него сооруженном храме. Служение в нем несла семья священника Илия (евр. **אלי**, *эли́*). Илий считался теократическим главой Израиля, но был не в состоянии сплотить колена. Его надежды сохранить наследственное звание судьи за своим родом не оправдались. Сыновья Илия еще при его жизни приобрели репутацию алчных и распущенных людей. Нужен был настоящий вождь, который смог бы духовно возродить народ и вдохнуть в него силы для сопротивления филистимлянам.

Таким вождем становится Самуил, сын знатного ефремлянина. Он был рожден по молитве матери, Анны, которая долго оставалась бесплодной. Рождение сына Анна восприняла не только как милость, дарованную ей лично, но и как знак грядущего избавления народа Божьего. Ее песнь (1 Цар 2:2-10) ясно выражает эту надежду (этот гимн стал прообразом песни Богородицы в Лк 1:46-55).

Родители отдают отрока Самуила в силомский храм, и там ночью Господь призывает его на служение, предсказав конец роду Илия. Старый священник, узнав о Божьем приговоре, принимает его с полным смирением.

Впоследствии и сыновья самого Самуила оказываются недостойными возглавлять народ Божий. Приводя оба эти факта, священный писатель указывает на несовершенство наследственной формы правления. Истинным вождем ветхозаветной Церкви может быть только тот, кого поставляет Сам Бог.

Повествование о юности и призвании Самуила прерывается рассказом о Ковчеге и начале филистимского ига. Выступив против врага, израильтяне решают взять с собой в битву Моисееву святыню. Они надеются, что ее присутствие среди войска принесет победу. Слух об этом пугает и самих филистимлян, которые считают, что в стан неприятеля пришел сам «Бог евреев». Библия развенчивает это суеверно-магическое представление о святыне, показывая, что сама по себе реликвия не может служить гарантией успеха. В битве при Афеке филистимляне побеждают и завладевают Ковчегом. Сыновья Илия убиты, а сам он, получив горестное известие, скоропостижно умирает. Как установили по раскопкам, Силом был захвачен и сожжен.

Но сказание отнюдь не стремится развеять ореол, окружающий ветхозаветную святыню. Языческие идолы падают, когда в их храме оказывается Ковчег Завета; эпидемия, разразившаяся в филистимских городах, побуждает их жителей вернуть Ковчег израильтянам. Его ставят на повозку, и волы привозят его в Кириаф-Иарим.

4. **Самуил — вождь и судья** (7:3-15). Возглавив народ, Самуил вдохновляет его на восстание против филистимского ига. Его успех объясняется тем, что «обратился весь дом Израилев к Господу» (7:2). Пророк потребовал, чтобы люди удалили «из среды себя богов иноземных и Астарт» и вернулись к почитанию единого Бога.

Разумеется, одному ему совершить этот религиозный поворот народного сознания было не под силу. В союзе с ним действуют общины *сынов пророческих*. Это были группы прорицателей, которые проповедовали борьбу против язычества и возвращение к вере Моисея. Их выступления носили экстатический характер и сопровождались игрой на музыкальных инструментах (10:5). По внешности они мало отличались от прозорливцев других народов, но их преемников ожидало великое будущее. «Подобно тому, — говорит Б. А. Тураев, — как религия Иеговы, очистившись от ханаанства, сделалась наиболее высокой верой в единого Бога, так и из этих вещателей уже в X в. выделились могучие личности, сделавшиеся духовными вождями народа и религиозными индивидуалистами, причем элемент экстаза отступает, а то и совсем незаметен» (ИДВ, т. 2, с. 67).

Самуил и сыны пророческие обходят страну, призывая народ к покаянию и готовя его к борьбе с филистимлянами. Ок. 1030 г. под их влиянием происходит постепенная консолидация Израиля. Под знамена Самуила собирается все больше людей. В Массифе (евр. מצפה, *МИЦПА*), недалеко от Гаваона, был совершен общенародный обряд покаяния: «черпали воду и проливали пред Господом» в знак очищения от язычества и прежних грехов.

Слух о большом скоплении израильтян в Массифе доходит до филистимского гарнизона, и он спешит подавить начинающееся восстание. Приближение врага смущает израильтян, которые уже много лет не брали в руки оружия. Они просят Самуила усердно молиться, чтобы Господь укрепил их перед лицом врага. Самуил приносит жертву на алтаре, и как раз в это время неприятель подступает к городу.

В 1 Цар 7:10-11 мы читаем: «Господь возгремел в тот день сильным громом над филистимлянами и навел на них ужас, и они были поражены пред Израилем. И выступили израильтяне из Массифы и преследовали филистимлян и поражали их до места под Вефхором». Толковники расходятся в объяснении этих строк. Большинство полагает, что в момент битвы разразилась гроза, которая привела филистимлян в замешательство (см. Лопухин А. П., Библейская история, т. 2, с. 45). Но для боговдохновенного автора важно было прежде всего подчеркнуть, что победа была дарована свыше.

Самуилу удалось закрепить результаты победы. Часть городов, захваченных филистимлянами, были возвращены Израилю. Хана-

анское население действовало заодно с израильтянами. Но, как пишет прот. А. Князев, «главное значение Самуила в том, что он явился последним собирателем воедино израильского народа. Он даже указал на его политический путь: он оставил своих сыновей начальниками в Вефиле и в Вирсавии; появилась некая светская власть, а рядом с ней — пророческое служение в лице Самуила, который как бы контролировал светскую власть». Не случайно блж. Августин считал, что эпоха пророков началась «с тех пор, как начал пророчествовать святой Самуил» (О Граде Божием, 17, 1).

5. **Основание монархии. Саул** (8:1—13:7). В Свящ. Писании ясно прослеживается двойственное отношение к монархической власти. С одной стороны, она признается как политическая необходимость (ввиду борьбы с внешними врагами); но с другой — идеалом остается свободный союз колен, построенный на теократии, то есть на подчинении всех воле Божьей, выражаемой через пророков. Второй подход определяет отрицательное отношение к царской власти, которое в Библии господствует.

Оливковая роща

История воцарения Саула, как она описана в Свящ. Писании, отражает обе концепции. Два предания о начале монархии соединены в одно целое.

Древнейший рассказ (9:1-10, 16; 11) изображает события следующим образом: некий израильтянин знатного рода по имени Саул, «молодой и красивый», отправляется на поиски пропавших ослиц. За помощью он обращается к «человеку Божиему», «прозорливцу» Самуилу. Бог же повелевает пророку помазать Саула, которого пророк ранее не знал, священным елеем в знак того, что он призывается быть «правителем» наследия Господня (см. ниже, примечание). После этого неожиданного помазания Саул встречает сынов пророческих, и Дух Господень сходит на него.

Некоторое время Саул хранит свое посвящение в тайне, но когда город его соплеменников-вениамитов Иавис осаждает аммонитский царь, Саул становится инициатором борьбы с врагом. По его призыву собираются воины и освобождают Иавис. После этого

Масличный пресс из базальта. IX в. до Р. Х.

Самуил созывает народное собрание в Галгале, чтобы торжественно провозгласить Саула царем.

Согласно другому сказанию (8:1-22; 10:17-25; 12), когда Самуил состарился, народ выразил недовольство его сыновьями и потребовал, чтобы пророк помазал для Израиля царя, который будет править *«как у прочих народов»*. Это требование вызвало гнев Самуила. Он увидел в нем отказ от духа теократии. «И сказал Господь Самуилу: послушай го́лоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я *не царствовал над ними*. Как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они и с тобою. Итак, послушай голоса их, только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними».

Таким образом, принятие монархического строя приравнивается здесь к греху идолопоклонства. Права царя, которые объявил пророк, вполне соответствуют законам, существовавшим на древнем Востоке. Хотя царь будет судить народ и возглавлять его войны с врагами, он наложит на Израиль тяжкое бремя поборов и угнетения.

Созвав собрание в Массифе, Самуил заявляет, что народ «отверг» своего Бога, требуя царя как земного избавителя. Но, уступая требованию, он готов помазать избранного человека. Называют Саула, сына Киса, вениамитянина. Он скрывается от толпы, но его на-

Масляный светильник. VIII в. до Р. Х.

ходят и ставят перед собранием. Над Саулом совершают обряд помазания, и права его торжественно провозглашаются и записываются в свиток.

После этого Самуил слагает с себя звание судьи и удаляется в Раму. Когда он уходит, люди просят его молиться, чтобы гнев Господень, павший на них из-за греха монархии, был отвращен.

Ряд историков-библеистов утверждают, что реальным событиям соответствует лишь первый рассказ, а второй — отражает антимонархические тенденции более поздних времен. Однако есть все основания считать, что Самуил действительно был противником нового порядка и согласился помазать царя с трудом, лишь уступая народу. Светская монархия была изменой духу Моисеевой веры, которая ставила в основу правопорядка только Закон Божий.

Примечание.

В древневосточных странах елей, масло оливы, употреблялся для сохранения пищевых продуктов. В связи с этим елей стал символом сохранения, защиты. Человек, помазанный освященным елеем (евр. משיח, *МАШИ́АХ*, арам. *мешиха*, греч. χριστός), получал посвящение на дело Божье как носитель харизматического дара. Помазание совершалось над царями, священниками и пророками.

6. **Разрыв между Саулом и Самуилом** (1 Цар 13; 15). В сказаниях 1—2 Книг Царств Саул первоначально выступает как харизматический вождь: он человек, руководимый Духом Господним. Имен-

но Дух Божий вливает в него силы и делает мирного крестьянина военным вождем. Он учреждает регулярную армию и наносит ряд поражений филистимлянам. Перевес в борьбе за Ханаан начинает склоняться в пользу Израиля (который уже почти смешался с ханаанским населением). В боях Саулу помогает его сын Ионафан — человек благородной души, отважный и верный. Но пророк из Рамы пристально следит за тем, чтобы царь не узурпировал духовных прав над Израилем.

У других народов цари считались божественными существами, сынами богов и верховными жрецами. Ничего подобного не должно быть у народа Божьего. Поэтому, когда Саул самовольно принес жертву в Галгале, не дождавшись пророка, тот сурово обличил его и предсказал, что его царство не устоит. В другой раз, после победы над амаликитянами, царь сохранил часть добычи вопреки правилу «священной войны». Это послужило поводом для окончательного разрыва между царем и пророком. Библия тем самым указывает на опасную тенденцию монархов сосредоточивать в своих руках и «кесарево» и «Божие».

Вопросы для повторения

1. Как 1—2 Книги Царств называются в еврейской Библии?
2. Какой период и какие события описывают 1—2 Книги Царств?
3. Какие источники использованы в них и как они распределены?
4. В чем заключено богословие 1—2 Книг Царств?
5. Что известно о филистимлянах?
6. Что говорит Библия о рождении и призвании Самуила?
7. В чем смысл сказания о Ковчеге?
8. Кто такие сыны пророческие?
9. Каково отношение Библии к идее монархической власти?
10. Как оно отразилось на истории избрания Саула?
11. Что символизировало помазание?
12. В чем причина разрыва между царем и пророком?

ЕДИНАЯ МОНАРХИЯ И ЕЕ РАСПАД

1010–910 гг. до Р. Х.

§ 29. **Царь Давид. Истоки мессианизма**

(1 Цар 16–31; 2 Цар)

1. **Образ Давида в библейской традиции.** В Евангелиях Иисус Христос назван «Сыном Давидовым», и не только в том смысле, что царь Давид был Его отдаленным предком. В родословии Спасителя есть немало других имен, однако именно Давид более всех царей связан с мессианской идеей. Образ человека, избранного Богом, призванного Им на царство из безвестности, помазанника, который до конца был верен Господу, стал прототипом грядущего Мессии.

Библейский мессианизм имел долгую историю, претерпевая изменения в ходе духовного возрастания народа. Но начало его тесно связано с царем, который был человеком веры и стремился служить Господу.

Если Аврааму промыслительные цели Творца почти неведомы, если при Моисее полагается основание Церкви, «народа святого», а в дальнейшем замыслы Божьи указывают на землю обетованную, то Давид есть основатель теократического Царства как Града Божьего. С ним и его потомками заключается Завет, и Давиду предвещается вечное царство. В его роде воля Господня будет окончательно осуществлена среди людей. Иными словами, держава Давида — земной прообраз Царства Божьего, которое должно прийти на землю.

Но боговдохновенный писатель 1—2 Книг Царств далек от мысли, что сам Давид полностью воплотил в себе мессианский идеал. Напротив, он рисуется человеком бурных страстей, отмеченным многими слабостями. Как и в Книге Судей, этим подчеркивается, что полнота мессианства — впереди.

Еще менее соответствуют жизнь и поступки Давида меркам христианской святости. Великий царь Израиля — сын своего времени, порой грубый и жестокий, порой коварный и необузданный, он мало отличается от прочих царей той эпохи. И все же Давид определенно стоит выше окружающей его среды. Он умеет прощать,

способен на искреннюю дружбу, обладает большим обаянием и не боится унизить свое достоинство публичным исповеданием грехов. Но главная его черта — беззаветная вера в Бога. Давид сознает, что принял власть от Него, что он не самодержец, свободный от закона, а человек, несущий, как и любой израильтянин, ответственность перед Богом. Поэт и псалмопевец, он запечатлел свою веру в гимнах, которые веками вдохновляли Церковь Ветхого и Нового Завета.

Хронология Единого царства и разделения царств	
Ок. 1010	Воцарение Давида
Ок. 1000	Иерусалим — столица Израиля
970	Смерть Давида. Воцарение Соломона. Отпадение Дамаска от Израиля. Царь Разон Сирийский
955	Завершение строительства Храма Иерусалимского
945	Начало XXI династии в Египте. Шешонк I
930	Смерть Соломона. Разделение царств
925	Поход Шешонка I в Палестину
930–910	Правление Иеровоама I

Вифлеем — родина царя Давида и город Рождества Христова

Царь Давид. Армянская миниатюра. XIII в.

2. **Избрание Давида** (1 Цар 16—17). Причиной отвержения Саула было его самоволие, отказ повиноваться пророку. Напрасно царь ссылался на жертвы, которыми он хотел умилостивить Господа. «Неужели всесожжения и жертвы, — говорит Самуил, — столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов. Ибо непокорность есть такой же грех, как волшебство, и противление — то же, что идолопоклонство. За то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем» (15:22-23). Вместо Саула пророк избирает другого. Человек этот указан Самим Богом. Это не воин, не прославленный полководец, а никому не известный юноша из Вифлеема иудейского. Из сыновей Иессея Самуилу кажется более подходящим старший, но Господь судит иначе: «Не смотри на вид его и на высоту роста его... ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце». Избранником оказывается самый младший — пастух Давид. Так, с самого начала не земные соображения, а высшая воля указывает путь будущему помазаннику (см. т. 1, § 29, приложение).

Согласно Книге Руфи, прабабкой Давида была моавитянка. Предание о ней восходит к временам царствования Давида. Но сама книга была написана позже, поэтому мы рассмотрим ее во втором томе. Из Мф 1:5 явствует, что хананеянка Раав (Рахава) также была в числе предков Давида.

Избрание вифлеемского пастуха Самуил хранил в тайне, опасаясь мести Саула. Впервые Давид получил известность в битве с филистимлянами. Рассказ о ней (17) является самостоятельным эпизодом в 1 Книге Царств, который по логике событий должен предшествовать рассказу о появлении Давида при дворе (16). Описание единоборства призвано показать, что Давид побеждает не силой оружия, а упованием на Бога. Он отказывается от доспехов и выходит против вражеского богатыря с одной пастушеской пращой. На глумления филистимлянина он отвечает: «Ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств израильских, которых ты поносил». Давид поражает великана пращой и отрубает ему голову его собственным мечом.

Примечание.

Как полагают некоторые экзегеты, первоначально имя филистимлянина в рассказе не упоминалось, а было позднее перенесено из другого предания о богатыре Голиафе, которого сразил вифлеемлянин Елханан (2 Цар 21:19).

3. **Давид и Саул** (1 Цар 16:14-23; 18—31). Саул впервые знакомится с Давидом после его единоборства (ср. 17:55-58). Он приглашает Давида ко двору. Юноша должен своей игрой на арфе успокаивать тяжкие приступы меланхолии, которые стали мучить царя. После разрыва с Самуилом Саул терзается мрачными мыслями, и временами им овладевает безумие. Говоря, что царю послан «злой дух от Господа», библейский автор подчеркивает, что в мире нет иной высшей силы, кроме Творца, и что Им попускаются даже болезни.

Давид пленяет всех в окружении царя. Сын Саула Ионафан заключает с ним союз вечной дружбы, дочь Саула Мелхола (*Михаль*) выходит за него замуж. Давид оказывается не только талантливым музыкантом и певцом, но и одаренным полководцем. Царь дает ему военные поручения, ставит его во главе отрядов, и Давид неизменно одерживает победы. Постепенно в душу Саула закрадываются ревнивые подозрения. Триумф, с которым встречает народ нового победителя, настораживает царя. Не стремится ли его зять завладеть престолом? Но священный писатель ясно показывает, что Давид не мог помышлять об этом. Одной горячей привязанности к Ионафану было достаточно, чтобы Давид отклонял от себя такую мысль. Все совершается как бы помимо его воли.

Палестина. Горы Гелвуйские, где погиб Саул (1 Цар 31:1)

После нескольких попыток царя убить Давида последний вынужден бежать. Ему помогают Ионафан и Мелхола, навлекая на себя гнев отца. Гонимый скрывается в Одолламе, где вокруг него образуется мятежная «вольница», состоящая из недовольных и угнетенных. Со своим отрядом Давид нападает на филистимлян и наносит им поражение. Саул же, забыв о борьбе с врагами, начинает изнурительную погоню за мнимым соперником. Несколько раз царь оказывается (не подозревая об этом) в руках Давида, но тот не причиняет ему зла, надеясь на примирение. Однако желание умертвить Давида овладевает Саулом с силой мании. Великодушие Давида не может его поколебать.

Видя это, Давид со своими людьми вынужден пойти на унизительный шаг: просить убежища у врагов. Филистимский царь Анхус, правитель Гефа, с радостью принимает Давида в качестве вассала и отдает ему город Секелаг. Оттуда Давид совершает походы против амаликитян и поддерживает связи с иудейским коленом, из которого был родом.

Ок. 1010 г. филистимляне начинают массированное наступление на Израиль. Брать с собой Давида они боятся и тем самым избавляют его от трудного решения. У горной гряды Гильбоа (Гелвуя) войска противников сходятся. Перед битвой Саул, тревожимый зловещими предчувствиями, идет к заклинательнице и вызывает дух Самуила. Ответ, данный через некроманку, ясен: Саул будет убит. Действительно, сражение он полностью проигрывает. Ионафан убит, и сам царь, не желая попасть в плен, кончает с собой. Отныне филистимляне оказываются полными хозяевами страны.

4. **Воцарение Давида** (2 Цар 1:1—5:5). Весть о смерти Саула и Ионафана глубоко потрясла Давида. Старые распри были забыты. Песнь на смерть героев, которую сложил Давид, — лучший образец светской израильской поэзии (1:17-27) — показывает, что Давид умел любить и прощать.

Но победа филистимлян не позволяет Давиду бездействовать. Повинуясь Божьему гласу, он идет в Хеврон, где «мужи Иудины» провозглашают его своим царем. Южная часть страны таким образом обособляется от северной, где правит больной и слабоумный сын Саула.

Семь лет филистимляне с радостью следят за расколом вассального царства. В конце концов Давид становится «царем над всем

Израилем» (5:3). Старейшины народа принимают его как богоизбранного вождя. В это время ему было тридцать лет.

Филистимляне, боясь усиления Израиля, немедленно начинают военные действия против Давида. Но он наносит им ряд поражений, после которых они никогда больше не смогут оправиться. Их колония останется небольшим островком в Палестине и постепенно растворится среди окружающего населения.

Внешнеполитическая обстановка на Востоке благоприятствовала Давиду. Соседние великие державы переживали в то время полосу упадка, а Ассирия была занята борьбою с арамеями. Это позволило израильскому царю создать собственную небольшую империю. Она включала, кроме Израиля и Иудеи, земли Моава, Аммона, Эдома и Сирии. Сам царь именовал себя «главою над иноплеменниками» (2 Цар 22:44).

В связи с этим укрепляются контакты израильтян с ханаанским населением: Давид выполняет требования жителей Гаваона — выдать им их врагов из дома Саулова; в царской гвардии служат хетты и филистимляне. Хирам I, царь финикийского Тира, ищет с Давидом дружественного союза.

Однако Библия говорит о завоеваниях и светских успехах Давида очень скупо. Для нее на первом месте стоит не политическая история, а «царство Давидово» как прообраз мессианской эры.

5. **Иерусалим — святой град народа Божьего** (2 Цар 5:6-16; 6—7). Особое внимание 2 Книга Царств уделяет основанию новой столицы. Давид устроил ее не на территории одного из колен, а выбрал пограничный город Иерусалим. Его главная крепость Сион находилась в руках ханаанского племени иевусеев (почему и город в те дни назывался Иевусом). Иевусеи не желали добровольно подчиниться Давиду. Существовало поверье, что Сион никто не в силах взять приступом; даже слепые и хромые смогут отогнать врагов от его стен. Тем не менее Давиду удалось захватить цитадель, и около 1000 г. он провозглашает Иерусалим своей столицей. С помощью финикийских мастеров, присланных Хирамом I, он построил в Иерусалиме дворец, в котором расположились его большая семья, телохранители и гвардейцы.

Кроме того, Давид решил сделать Иерусалим *религиозным центром Израиля*. Для этого он велел перенести туда Ковчег Завета и сам — в священной пляске — возглавил торжественную процессию.

Иерусалим. Остатки иевуситской крепости. Гора Сион

Отныне Слава Яхве, сопровождавшая народ Божий в пустыне, будет пребывать в граде Давидовом.

Библия учит, что эта таинственная Слава являет себя во всем мироздании. Но есть и избранные места Теофаний, где Бог пребывает особым образом, открывая Себя людям. Такими местами были горы Синай и Феман, города Сихем и Силом. Водворение Ковчега в граде Давидовом означало, что его столица приобрела теперь значение святого города.

Позднее, по велению пророка Гада, Давид соорудил жертвенник на участке, принадлежавшем иевусею Орне. Орна хотел отдать его царю в дар, но Давид предпочел купить землю у Орны, чтобы и это приобретение рассматривалось как жертва Богу.

С тех пор как был разрушен храм в Силоме, Ковчег находился в частных домах или в шатре. Давид задумал воздвигнуть для него новый Храм, «Дом Божий». Пророк Нафан, духовный наставник царя, сначала одобрил этот замысел, но потом получил откровение, что Давид, проливший слишком много крови в войнах, недостоин быть строителем Храма (1 Пар 22:8-9) и честь эта уготована его сыну.

Ковчег на Сионе знаменовал, казалось, осуществление обетования. Он окружил град Давида ореолом святости. Но еще в Ветхом Завете родилось предчувствие, что царство Давида — не

предел домостроительства Божьего. Образ святого града постепенно отделялся от своего исторического прототипа. В Книге Исайи это уже — «новый Иерусалим», воздвигнутый не Давидом, а Самим Сущим. Трагическая судьба израильской столицы укрепляла веру именно в этот грядущий Град Господень. Последняя книга Библии учит о мистическом Иерусалиме, «сходящем с неба», который есть «скиния Бога с человеками», где «Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Откр 21:2-3).

Уже современнику Давида пророку Нафану было открыто, что истинное владычество Господа нельзя отождествлять с державой сына Иессеева. Давид лишь полагает основание роду, из которого выйдет Мессия Яхве. Он избран для этой роли потому, что внимал гласу Божьему и уповал на Сущего. Завет с домом Давидовым был возвещен через пророка Нафана:

> Будет непоколебим дом твой,
> и царство твое на веки пред лицем Моим,
> и престол твой устоит вовеки.
>
> (2 Цар 7:16)

Но пройдут столетия, прежде чем люди поймут, что это царство не уподобится земным империям и что «Сын Давидов» придет не как воин и монарх. Природу Его духовного владычества постигнут — и то лишь отчасти — великие пророки. Им откроется, что святая Отрасль корня Давидова возрастет только тогда, когда будет срублено древо династии (Ис 11:1-9). Ветхозаветная Церковь пройдет долгий путь, отделяющий Давида от Избранницы, Которая услышит слова Благовестника: «И вот зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус; Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» (Лк 1:31-33).

6. **Грех Давида и его последствия** (2 Цар 11—23). Мессианская вера Ветхого Завета формировалась при сопоставлении реальной истории и идеала Помазанника. Через помазанника-царя, по словам С. Трубецкого, «осуществляется на земле Божия правда и сила, — сила и слава Израиля; он праведен, благочестив и могуществен по своему сану и званию, по своему помазанию. И, чем более выказы-

вается несоответствие отдельных царей этому помазанию... тем более идеальное значение получает образ “истинного” Мессии, освободителя народа, царя правды и мира, которого ожидают все плененные и угнетенные, все плачущие и обиженные, вдовы и сироты, притесняемые сильными, верные, томящиеся под игом язычников» (Учение о Логосе в его истории, М., 1900).

Это несоответствие реальных царей идеалу видно уже в истории Давида. Чем выше его призвание, тем больше ответственность.

Поступок Давида, который отнял жену у своего военачальника, отправив его на верную смерть, прошел бы незамеченным для любого летописца Востока. Такие вещи считались нормой. Но библейский взгляд совершенно иной: о грехе Давида повествуется куда подробнее, чем о его победах. Нравственное падение помазанника есть измена заветам Божьим. Он обязан помнить, что истинная власть принадлежит Сущему, Который сурово судит за грех.

И Давид сознает это. Он смиренно выслушивает обличение пророка Нафана, а смерть сына и все дальнейшие бедствия принимает как заслуженную кару.

На жестокую борьбу между наследниками престола, восстание Авессалома и других мятежников священный писатель смотрит как на результат вины Давида. Когда престарелый царь, спасаясь от собственного сына, вынужден бежать из столицы, он отчетливо понимает, что постигшее его несчастье не случайность. На пути родственник Саула Семей «злословит и бросает камни на Давида», называя его кровопийцей. Но Давид запрещает наказывать Семея: «Оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему». Покаяние Давида было сильнее чувства царского достоинства. После битвы с повстанцами, когда Авессалом, вопреки воле отца, был убит, царь предается неутешному горю. Он знает, что наказан за отступление от заповедей Господних.

Примечательно, что 2 Книга Царств в большей степени, чем предыдущие Исторические книги, подчеркивает роль человеческой воли в земных событиях. Хотя Господь есть Владыка истории, она творится не без участия людей, которые свободно избирают путь зла или добра. Тем самым Библия указывает на богочеловеческий характер истории спасения.

7. **Давид-псалмопевец.** Псалтирь, или Книга Хвалений, слагалась веками (см. т. 2, § 13—14). Но основу ее заложил Давид — священ-

ный поэт Ветхого Завета. В Новом Завете он даже назван «пророком», ибо слагал свои молитвы под действием вдохновения свыше.

Псалмы, непосредственно принадлежащие Давиду (в частности, 17, 23, 50, 109 и др.), вводят нас в святая святых его души, в мир его личной веры. Одним из древнейших Давидовых псалмов экзегеты обычно считают 17-й. В нем сосредоточены основные темы, характерные и для других псалмов, — он говорит о Боге, Который избавляет гонимого и протягивает руку страдающему избраннику. Вопль «из глубины» отчаяния завершается благодарственной хвалой и уверенностью в спасении. Не случайно на кресте Господь молился словами одного из таких псалмов (21).

Псалом 17 начинается исповеданием веры в Господа — «твердыню и крепость» молящегося. Царь-поэт описывает свои бедствия и невзгоды, исторгшие из его сердца пламенную мольбу:

В тесноте моей я призвал Господа
и к Богу моему воззвал.
И Он услышал от святого чертога Своего голос мой,
и вопль мой дошел до слуха Его.

Далее рисуется величественная картина: Господь спешит на помощь Давиду. Среди бури и пламени шествует Он «на крыльях ветра», летит на херувиме. Он простирает руку и спасает погибающего. Не тем, однако, дорог Ему царь, что он владеет венцом и престолом, но тем, что любит справедливость:

Воздал мне Господь по правде моей,
по чистоте рук моих вознаградил меня;
Ибо я хранил пути Господни
и не был нечестивым пред Богом моим;
Ибо все заповеди Его предо мною
и от уставов Его я не отступал.
Я был непорочен пред Ним
и остерегался, чтобы не согрешить мне...
С милостивым Ты поступаешь милостиво,
с мужем искренним — искренно;
С чистым — чисто, а с лукавым — по лукавству его.
ИБО ТЫ ЛЮДЕЙ УГНЕТЕННЫХ СПАСАЕШЬ,
А ОЧИ НАДМЕННЫЕ УНИЖАЕШЬ*.

* Здесь и далее выделено автором.

Арфа. На подобной арфе (киноре) играл Давид

Пусть Давид разделял многие представления своей эпохи, пусть он не всегда мог устоять перед искушениями, но он возвещал о Боге правды — Отце слабых и угнетенных, о Боге, Который требует милосердия и истины. Бог являет Себя в грозных знамениях, но Он не отдаляется от человека: подлинная молитва всегда достигает Его престола.

Другой псалом Давидов связан с перенесением Ковчега на Сион (23). В нем еще звучат отголоски древних битв на рубеже пустыни, когда Господь, «сильный в брани», вел свой народ в землю обетованную. Теперь Его святыня вступает во врата Давидовой столицы, на гору, которая станет «горой Господней»:

Поднимите, врата, верхи ваши,
и поднимитесь, двери вечные,
и войдет Царь Славы!
Кто сей Царь Славы!? — Господь крепкий и сильный,
Господь сильный в брани...

Но из этого же псалма мы узнаем, кто достоин приблизиться к месту пребывания святыни:

Тот, у кого руки неповинны и сердце чисто,
кто не клялся душею своею напрасно
и не божился ложно, —
Тот получил благословение от Господа
и милость от Бога, Спасителя своего.

Вопросы для повторения

1. В чем состоит значение Давида для идеи мессианства?
2. Каковы черты личности Давида?

3. О чем свидетельствуют история избрания Давида и его единоборство с филистимлянином?
4. Как 1 Книга Царств показывает, что Давид не добивался престола?
5. Как протекала жизнь Давида в изгнании?
6. Как погиб Саул и как отозвался на его смерть Давид?
7. Каковы были два этапа воцарения Давида?
8. Из каких народов состояла его империя и почему так кратко говорит Библия о ней и о победах Давида?
9. Каким образом Давид сделал Иерусалим своей государственной и религиозной столицей?
10. Когда это произошло?
11. Каково духовное значение Иерусалима?
12. В чем заключается грех Давида и каковы были его последствия?
13. Как отнесся Давид к постигшим его бедствиям?
14. Как отразилась вера Давида в псалме 17?

Приложение к § 29
Новооткрытый текст 151 псалма

Образ Давида, силой Божьей вознесенного на престол из безвестности, человека, сердце которого было проникнуто верой, запечатлен в двух псалмах, не вошедших в еврейский канон. Греческий переводчик сократил их и слил воедино (151 неканонический псалом). Но

Гробница царя Давида на горе Сион (предполагаемое место захоронения)

недавно в 11-й пещере у Мертвого моря был найден оригинал этих псалмов, написанных, скорее всего, после Плена. Приводим перевод первого из них:

Я был мал среди братьев моих,
младшим сыном отца моего.
Он сделал меня пастухом овец своих,
вождем своих козлят.
Руками своими сделал свирель я,
пальцами своими — арфу
И так я вознес славу Яхве!
Сказал я себе: горы не приносят Ему свидетельства,
холмы не возвещают о Нем,
И деревья — о деяниях Его, и стада — о Его делах!
Кто бы возвестил о Его деяниях? Кто расскажет о них?
Владыка мира, Он видел, Бог мира,
Он слышал, приклонил Он ухо.
Он послал пророка — помазать меня,
Самуила — чтобы сделать меня великим.
Говорили с ним мои братья, стройные и красивые,
высокие и с прекрасными волосами.
Не избрал их Яхве Бог, вывел Он меня из-за стад;
Он помазал меня елеем священным,
Он сделал меня князем Своего народа,
вождем сынов Завета.

«Le Monde de la Bible», Paris, 1979, № 7.

§ 30. Соломон. Храм Иерусалимский

(3 Цар 1—11; 2 Пар 1—9).

Книги Паралипоменон. Книга Притчей

1. **3—4 Книги Царств** некогда составляли одно целое. В еврейской Библии они носят название *МЕЛАХИ́М* (евр. מלכים — цари). Впервые их разделили на две части переводчики Септуагинты.

Книги эти охватывают время от смерти Давида и воцарения Соломона (970 г.) до Вавилонского плена (VI в.). Первая редакция книг была, по мнению большинства библеистов, закончена в правление Иосии (VII в.), а вторая — в 60-х гг. VI в. до Р. Х. Как и другие Истори-

ческие книги Ветхого Завета, 3—4 Книги Царств основаны на подлинных документах и древних преданиях; их материал точно так же распределен неравномерно, поскольку подчинен главной богословской идее составителя. Эта идея кратко сформулирована блж. Феодоритом: «Пока Израиль умел пользоваться божественным промышлением, он жил в мире и тишине, и все ему были покорны; но когда он терял помощь Божию, он подвергался неприязненным нападениям» (На 3 Цар, Вопросы, 36). Таким образом, 3—4 Книги Царств есть в первую очередь назидательные произведения, несмотря на то, что внешне имеют форму беспристрастной летописи.

Следует подчеркнуть, что составитель не искажает фактов в угоду идее и местами смягчает свой жесткий схематизм. Например, он описывает политические успехи царя Омри (Амврий), хотя тот «делал неугодное пред очами Господа», напротив, благочестивый царь Иосия гибнет на поле боя. Тем самым автор дает понять, что тайна Промысла не целиком укладывается в проводимую книгой схему.

Неравномерность распределения исторического материала выражается в том, что ряд эпизодов описан подробно, а основной ход истории ветхозаветных царств очерчен бегло, с использованием определенных стереотипов.

Подробно сказано: 1) о воцарении Соломона и начале его царствования; 2) о построении Храма и богатстве Соломона; 3) о его грехах и разделении царства; 4) о пророках Илии и Елисее; 5) о нашествии Синаххериба; 6) о реформе Иосии; 7) о падении Иерусалима.

История других царей Израиля (Ефрема) и Иуды сжато пересказывается по определенному плану: 1) дата воцарения, 2) имя матери, 3) скупая религиозная и политическая характеристика царствования, 4) смерть, погребение, преемник.

2. **1—2 Книги Паралипоменон** служат дополнением к Книгам Царств. В еврейской Библии они именуются *ДИВРЕ́ ХА-ЙАМИ́М* (евр. דברי הימים — дела (минувших) дней) и первоначально были одной книгой. Септуагинта, разделив их на две части, дала им заглавие Паралипоменон, «То, что опущено» (имеется в виду опущенное в других Исторических книгах). В Вульгате принято название «Хроника» (Летопись), однако оно не должно вводить читателя Библии в заблуждение. 1—2 Книги Паралипоменон не есть летопись в обычном смысле слова. Они представляют собой краткий очерк, или ре-

зюме, истории Ветхого Завета от Адама до Вавилонского плена. К 1—2 Книгам Паралипоменон непосредственно примыкают книги Эзры и Неемии, составленные в нынешнем виде тем же автором, которого принято называть Хронистом.

Труд Хрониста был написан в послепленную эпоху, ок. 350–300 гг. По выражению прот. А. Князева, он является «преимущественно церковной историей Израиля». На первое место Хронист выдвигает Храм, левитов, богослужение. Основное внимание уделено Иудее и династии Давида. Иудейство изображено как единая, строго организованная Церковь, живущая по Закону и культовым уставам.

С исторической точки зрения Хронист дает немного в сравнении с Книгами Царств, которые он часто пересказывает и цитирует. Но некоторые события он дополняет сообщениями из собственных источников. Эти источники довольно многочисленны. Некоторые из них, по-видимому, были использованы и составителями Книг Царств, другие — более позднего происхождения (напр., Книга царей Иуды и Израиля, Записи и дела царей Израиля, Записи прор. Нафана, Записи Гада-провидца, Записи Ахии-провидца и др.). В 1—2 Книги Паралипоменон включены списки служителей Храма и двора, военачальников и чиновников, которые взяты составителем из древних документов.

Богословие Хрониста определяется главной его мыслью: народ Божий должен созидаться не как светская нация, а как религиозная Община, Церковь. В этом Хронист является наследником пророка Иезекииля. Для него вера, молитва, богослужение и следование Закону есть средоточие народной жизни. Он чужд сепаратизма и готов принять в Общину и раскольников-северян, и иноплеменников.

3. **Воцарение и мудрость Соломона** (3 Цар 1—4; 1 Пар 29; 2 Пар 1). Как и рассказ о Давиде, повествование о его сыне носит нарочито двойственный характер. Библия показывает величие и мудрость Соломона, однако это далеко не панегирик. Читатель постепенно подводится к печальному эпилогу: Соломон оказался нарушителем Завета и поставил свои прихоти выше Закона Божьего. Он просил у Бога мудрости, и она была ему дана, но деспотизм и грехи царя постепенно разрушили то процветание, которое Соломон принес Израилю.

Пророк Нафан был совестью Давида, его словам царь внимал с благоговением. Напротив, Ахия, пророк Соломонова времени, уже

не находится при дворе и стоит на стороне оппозиции. Но во дни воцарения Соломона Нафан был еще жив и сохранял свое влияние. Более того, именно Нафану Соломон был обязан престолом.

Надломленный горем (изменой и смертью Авессалома), Давид преждевременно одряхлел. Поэтому борьба за корону началась еще при его жизни. Один из сыновей царя, Адония, открыто готовился унаследовать власть. Но пророк Нафан, вступившийся некогда за Вирсавию, помнил, что Давид обещал царство ее сыну Соломону (евр. שלמה, *шеломо́*). В союзе с первосвященником Садоком и начальниками гвардии Нафан повел борьбу против притязаний Адонии. Он добился того, что Соломон был торжественно помазан на царство еще при жизни отца. Когда Давид умер, Адония предпринял попытку соперничать с Соломоном, но был убит. Сын Вирсавии единовластно «сел на престол Давида, отца своего, и царствование его было очень твердо».

Империя при Соломоне уменьшилась в размерах. От нее отпало Дамасское царство. Но царь не желал вести войн. Чтобы обеспечить мир с наиболее сильным соседом, он заключил союз с фараоном (вероятно, Псусеннесом II) и женился на его дочери.

Библия говорит о мудрости Соломона как даре Божьем, который он испросил в молитве. Царь сознавал, что молодой возраст и неопытность препятствуют мудрому правлению. «Господи, Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа... Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло» (3 Цар 3:7, 9).

Мудростью (евр. חכמה, *хохма́*) в то время называлось умение вести дом, хозяйство, а главное — управлять страной. Тонкости этой светской мудрости были неведомы Израилю, который только начинал свое государственное существование. Считалось, что доселе мудрость была монополией иноземных царей и народов. Желая ее получить, Соломон обращается к Богу. Здесь — истоки богословия Учительных книг Писания, которые видят в Творце источник мудрости.

Господь одобряет желание Соломона. Дар будет ему дан, но при условии соблюдения Завета. «За то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтобы уметь судить,

Туннель для снабжения города водой. Мегиддо. IX в. до Р. Х.

вот, Я сделаю по слову твоему. Вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное так, что подобного тебе не было прежде тебя и после тебя не восстанет подобный тебе. И то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство, и славу... И если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои» (3 Цар 3:11-14).

В первый период правления Соломона, который считается золотым веком Израиля, молодой царь многообразно проявляет дарованную ему мудрость. В качестве примера Библия приводит решение, принятое Соломоном по делу двух женщин, споривших о ребенке (3 Цар 3:16-28). Писцы Соломона записывают его афоризмы и советы житейской мудрости. Этим полагается начало *Учительной библейской письменности* (см. ниже, п. 5). Но главным делом царя была административная реформа — создание обширного правительственного аппарата, который состоял из множества чиновников и специалистов, ведавших различными сферами двора, хозяйства, армии, продовольственных поставок. Соломон завел необходимую для обороны конницу (остатки его конюшен найдены в развалинах Мегиддо). Он заключал договоры с соседними царями, отправлял торговые корабли в дальние страны, разрабатывал медные рудники на берегу Красного моря. При дворе его появились иностранные послы. Аравийская царица Савы прибыла в Иерусалим «испытать его загадками», на самом же деле — заключить торговый союз. Однако более всего слава Соломона связана с Храмом, построенным в Иерусалиме.

4. **Храм Соломонов** (3 Цар 5—8). При Давиде Ковчег Завета находился в особой Скинии (шатре). Соломон, выполняя желание отца, приступил к сооружению Храма. Святилище строилось более семи лет. Поскольку израильтяне не владели мастерством, необходимым для сооружения подобных зданий, Соломон пригласил финикийс-

Развалины древних конюшен царя Соломона в Мегиддо

ких мастеров. Царь Хирам I прислал ему кедровое дерево и другие строительные материалы. Работа закончилась к 955 г. до Р. Х.

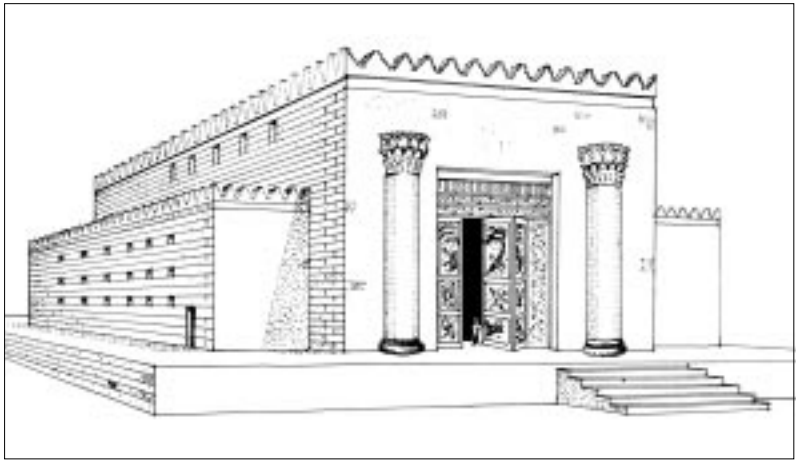
Как показали раскопки, по своей архитектуре Храм Соломонов был «типичным финикийским храмом» (Дж. Райт). Подобные храмы имели зал для служителей и святое святых, где обычно стояло изваяние божества. Но Храм Соломонов такого изображения иметь не мог, поскольку заповедь Декалога это запрещала.

Храм непосредственно примыкал к царскому дворцу и был сравнительно невелик (ок. 30 х 10 м). Его строили из заранее заготовленных каменных блоков, а внутри обшивали деревом. Делился он на три части, что отразилось и в планировке христианских церквей:

а) притвор (евр. עולם, *УЛА́М*);
б) святилище (евр. היכל, *ХЕХА́ЛЬ*);
в) Святое Святых (евр. דביר, *ДЕВИ́Р*).

Для язычников храмы были «домами» богов. Считалось, что они, покинув свои жилища, поселяются в этих домах и как бы оживотворяют свои изображения. Иногда идолов даже приковывали цепями, чтобы они не покинули дома, построенного для них людьми.

Хотя израильтяне тоже называли Храм «Домом» (евр. בית, *БА́ЙТ*), Библия имеет совершенно иной взгляд на культовое здание. Соломон в 3 Цар 8:27 сл. говорит: «Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я



Храм Соломона. Реконструкция

построил (имени Твоему)... Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: "Мое имя будет там"».

Храм не жилище Бога, а место явления Его Славы, Его священного имени. Слава есть, выражаясь на православно-богословском языке, «энергия» Божья, излияние Его сущности.

Никто, кроме служителей, не дерзал входить в здание Храма. Народ молился и приносил жертвы перед его входом, во дворе. Схождение Славы в Храм означало продолжение Завета, осуществление близости Творца к человеку. Принося жертвы, ветхозаветная Церковь исповедовала веру в чудесное присутствие, в Бога, Который по своему великому снисхождению пребывает со Своим народом. Но запрет переступать порог Храма означал, что страшная тайна Божества еще сокрыта от человека, что между ним и Небом воздвигнута преграда. Только тогда, когда Бог явится во плоти, эта преграда будет разрушена. «Наступает время, — скажет Господь Иисус самарянке, — когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Но... будут поклоняться Отцу в духе и истине» (Ин 4:21, 23).

Как святилище истинного Бога Храм должен был быть не только национальной святыней ветхозаветной Церкви: он Дом молитвы для всех народов. Эта мысль выражена в словах Соломона, обращенных к Богу в день освящения Храма (3 Цар 8:41-43):

«Если и иноплеменник, который не от Твоего народа Израиля, придет из земли далекой ради имени Твоего, — ибо и они услышат о Твоем имени великом и о Твоей руке сильной и о Твоей мышце простертой, — и придет он и помолится у храма сего: услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль».

Тем самым Храм становится прообразом грядущей Вселенской Церкви.

Бронзовый бассейн во дворе Храма – «медное море» (модель)

Однако в Ветхом Завете было открыто, что между земным Храмом и Богом нет той неразрывной связи, которая существовала в языческих религиях: гибель храмов была катастрофой для самих богов. Бог же, открывшийся в Библии, Сам мог покинуть Свое святилище, если люди оказывались недостойными Его присутствия. Не само убранство Храма и жертвы нужны Богу, а верность пути, начертанному Им (ср. Пс 49). Творцу принадлежит вся Вселенная, и Он не нуждается ни в чем.

Как бы подчеркивая эту истину, Храм Соломона имел космическую символику. Две бронзовые колонны у входа, а также орнамент из растений и животных означали мир живых существ, херу-

вимы на стенах олицетворяли стихийные силы ветра и бури, светильники — звезды, огромный бронзовый бассейн во дворе, поддерживаемый изваяниями быков («медное море»), — мировые воды, семисвечник (евр. מנורה, *МЕНОРА́*) — Древо жизни.

Девир, Святое Святых, был кубической комнатой, отделенной от святилища стеной и завесой. Там царила полная тьма и находился Ковчег, трон незримого Бога. Над ним простирали крылья два огромных изваяния. То были деревянные, обложенные золотом херувимы — небесные стражи с телом льва (или быка?), с человечьим лицом и орлиными крыльями. Мрак в Святое Святых напоминал о священном мраке Синая, о неприступности тайны Сущего. Когда Ковчег был перенесен туда, Соломон изрек: «Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле» (3 Цар 8:12).

Херувим (керуб). Слоновая кость. Нимруд, Ассирия. Ок. IX—VIII вв. до Р. Х.

Царь был уверен, что Слава Бога Израилева будет пребывать в его Храме «во веки». Здесь он отдавал невольную дань широко распространенным языческим представлениям. Но уже пророк Иеремия скажет, что грехи людские могут превратить святыню в мертвые камни. «Не будут говорить более: “ковчег завета Господня”; он

и на ум не придет, и не вспомнят о нем, и не будут приходить к нему, и его уже не будет» (Иер 3:16). А пророк Иезекииль узрит в видении, как Слава Яхве покидает Храм, чтобы идти в странствие с верным «остатком». Это учение о независимости присутствия Божьего от того или иного места проливает свет и на трагическую судьбу многих святынь Церкви новозаветной.

Примечание.

Следует подчеркнуть, что, в отличие от более позднего правила, жертвы в Храме могли приносить не только священники. Так, Соломон совершал жертвоприношения и благословлял народ.

5. **Притчи Соломоновы. Начало Учительной библейской письменности**. Правление Соломона ознаменовалось расцветом израильской литературы. В этот период был, по-видимому, создан труд Яхвиста, составлены эпические сборники: Книга браней Господних и Книга Праведного; собраны сказания об Иисусе Навине и судьях, написаны биографии первых царей, а также Книга дел Соломоновых — своего рода официальная хроника.

При Соломоне начинается сближение Израиля с Египтом, которое закрепилось на столетия. Многие еврейские цари в своей политике ориентировались на фараонов, а те, в свою очередь, смотрели на Палестину как на заслон от Ассирии и Халдеи. Женитьба Соломона на дочери египетского царя явилась фактом беспрецедентным (прежде фараоны не отдавали своих дочерей за иноплеменников). Такого рода контакты сказались и на культуре.

В Египте издавна существовал наследственный класс писцов, которые ведали школами, библиотеками, служили чиновниками и администраторами, создавали и публиковали произведения литературы. Литература эта включала научные трактаты и летописи, поэмы и повести, лирику и сказки, притчи и афоризмы.

По египетскому образцу Соломон завел у себя придворных писцов (евр. סופר, *СОФЕ́Р*), во главе которых стояли Елихореф, Ахия и Иосафат (3 Цар 4:3). Вероятно, именно им было поручено сохранить для потомства изречения царя.

Еврейское слово משל, *МАША́Л* переводят обычно как притча. Но это не были притчи-рассказы, наподобие евангельских. Они представляли собой краткие двустишия или трехстишия, содержавшие наставления житейской мудрости.

С именем Соломона Библия связывает два сборника таких изречений (Притч 10:1—22:16; 25—29). Какие из них принадлежат самому царю, а какие — анонимным мудрецам, установить невозможно. Часть «притчей Соломона» была собрана через двести лет после него писцами царя Езекии (Притч 25:1), другие принадлежат писцам, имена которых предание сохранило: это Агур, сын Иакеев, и Лемуил, называемый царем (Притч 30:1-33; 31:1-9).

Многие из притч несут печать иноземного влияния и местами совпадают с аналогичными афоризмами египтян (см. т. 1, § 30, приложение). Авторы их, ориентируясь на общечеловеческий опыт жизни, не ссылаются на Завет и священную историю. Они говорят о глупости и мудрости, о щедрости и скупости, о богатстве и бедности. Их заботят семейные отношения, поступки человека в быту, дружба, труд и правосудие. На первый взгляд изречения, собранные в Книге Притчей, кажутся проповедью светской морали в том ее виде, в каком ее знало патриархальное общество. На этом основании Феодор Мопсуестский отрицал боговдохновенный характер книги и считал ее плодом обычной житейской мудрости.

Однако при более внимательном чтении и изучении Книга Притчей предстает в ином свете. Идеал праведной жизни, который она рисует, не есть идеал светской нравственности. Он глубоко укоренен в вере. Библейские писцы, рисуя — с помощью народных афоризмов — образ праведного человека, указывают, что источник добра — Господь. Служить Ему человек должен всей своей жизнью:

Страх Господень — источник жизни, удаляющий от сетей смерти.
(14:27)

Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благотворит нуждающемуся.
(14:31)

Предай Господу дела твои, и предприятия твои совершатся.
(16:3)

...Господь взвешивает сердца. Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва.
(21:2-3)

Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу.
(21:30)

Из этих изречений явствует, что в среде соферов на мудрость стали смотреть не просто как на искусство управлять домом, хозяйством и царством, а как на жизнь, угодную Богу. В период после Плена иудейские мудрецы (евр. חכם, *хахáм* от слова חכמה, *хохмá* — мудрость) еще яснее указывали, что мудрость человеческая исходит от Премудрости Божьей. Эта верховная Премудрость отображена во Вселенной. В поисках истинной жизни человек может приобщиться к ней и познать волю Творца.

Мудрецы послепленного периода придали Книге Притчей ее нынешний вид, снабдив ее прологом о божественной Премудрости. Им же принадлежат основные произведения Учительной библейской письменности (книги Иова, Экклесиаста, Песни Песней и неканонические книги Сираха, Товита, Премудрости). Поскольку зачинателями этой письменности были Соломон и его писцы, многие книги, входящие в ее круг, стали традиционно называть Соломоновыми.

Собрание Учительных книг — самое позднее в Писании. Часть из них вошла в канон уже после Р. Х. В евангельские времена Библия называлась еще «Закон и Пророки». Поэтому к изучению книг мудрецов мы обратимся во втором томе данного пособия.

6. **Грех Соломона и его последствия** (3 Цар 11). Сын Давидов не сумел до конца воспользоваться данной ему мудростью. Если Давид считал себя теократическим, богоизбранным вождем и, несмотря на свои падения, жил верой в Яхве, то Соломон превратился в типичного светского монарха, уверенного в своих наследственных правах. Подражая соседним царям, он стремился поднять свой престиж роскошью двора и огромным гаремом, что ложилось непосильным бременем на плечи народа. Повсюду стало назревать возмущение. Особенно тяготились деспотизмом царя северные колена.

Библия отмечает и религиозное отступничество Соломона. Торгуя с язычниками, заключая с ними союзы и беря в свой гарем иноплеменниц, Соломон вынужден был строить для них храмы. Рядом с Домом Божьим появились в Иерусалиме святилища финикийской Астарты, моавитского Кемоша, аммонитского Молоха. В угоду союзникам и торговым партнерам, а также женам-язычницам Соломон к концу своей жизни сам стал принимать участие в идолослужении. «Сердце его, — говорит 3 Книга Царств, — не было вполне предано Господу, Богу своему, как сердце Давида, отца его» (11:4).

Недовольные деспотичной властью находили убежище в Египте, где новый царь Шешонк I был заинтересован в ослаблении Израильской державы.

Одного из таких мятежников поддержал пророк Ахия из Силома. Неизвестно, пытался ли он воздействовать на самого царя. Если и пытался, то безуспешно. Ахия отыскал ефремлянина Иеровоама, царского надзирателя, и предрек ему власть над северными коленами. Бог «смирит» царя, лишив его династию половины царства.

О готовящемся восстании донесли царю, и Иеровоам бежал в Египет, где жил до смерти Соломона. Когда же царь умер, он вернулся и возглавил мятеж северян против дома Давидова.

Развенчивая Соломона, получившего от Бога мудрость, Библия показывает, что народ Божий должен ценить в правителях не земную силу и славу, а верность Богу и Его заветам.

Вопросы для повторения

1. Какой период времени охватывают 3—4 Книги Царств?
2. Как они называются в еврейской Библии и когда были написаны?
3. В чем заключается их богословие и как это отразилось на книгах?
4. Как именуются в еврейской Библии 1—2 Книги Паралипоменон и когда они были написаны?
5. Каков характер 1—2 Книг Паралипоменон и как их автор смотрит на ветхозаветную историю?
6. В чем сущность сказания о Соломоне?
7. При каких обстоятельствах получил он власть?
8. Что говорит Библия об источнике мудрости Соломона?
9. Каковы основные черты его царствования?
10. Когда был построен Храм и кто участвовал в его сооружении?
11. На какие части он делился?
12. В чем отличие библейского понимания храма от языческого?
13. Что означала космическая символика Храма?
14. Что представляло собой Святое Святых?
15. Кто мог входить в Храм и где приносились жертвы?
16. Какими событиями в литературной жизни отмечено правление Соломона?
17. Кто такие соферы?
18. Что такое ветхозаветная притча?
19. О чем трактуют изречения Книги Притчей?
20. В чем религиозный смысл этой книги?

21. Почему многие Учительные книги Библии названы Соломоновыми?
22. В чем заключался грех Соломона и каковы были его последствия?

Приложение к § 30
Некоторые параллели между Книгой Притчей и египетской мудростью

Наиболее яркий пример родства между библейскими и египетскими афоризмами дает сравнение Книги Притчей и Поучений Аменемопе. Ученые не пришли к единому взгляду на то, какая книга возникла раньше. Но египетский текст был написан, видимо, не позже X в. до Р. Х.

Книга Притчей	Поучения Аменемопе
Приклони ухо твое, и слушай слова мудрых, и сердце твое обрати к моему знанию, потому что утешительно будет, если ты будешь хранить их в сердце твоем. (22:17-18)	Приклони ухо, внимай сказанному, обратись, чтобы истолковать это, полезно закрепить это в твоей голове. (3/9-16)
Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою. (22:24-25)	Не братайся со вспыльчивым, не приближайся к нему для разговора... пусть он не завлечет тебя и не набросит петли на тебя. (11/13, 11/17)
Не заботься о том, чтобы нажить богатство, оставь такие мысли твои. Устремишь глаза твои на него, и — его уже нет; потому что оно сделает себе крылья и, как орел, улетит к небу. (23:4-5)	Не тщись найти выгоду, чтобы обеспечить свои потребности. Если ты приобрел богатства грабежом, они не проведут и ночи с тобой; на рассвете они уже вне дома твоего, их место можно узреть, но их уже нет... они сделали себе крылья, как гуси, и улетели к небу. (9/14-19, 10/4)

Пер. *М. А. Коростовцева*. Цитируется по его кн.: Религия Древнего Египта, М., 1976, с. 274—275.

§ 31. **Распад Израильской империи**

(3 Цар 12—14; 2 Пар 10—12)

1. **Причины разделения.** Уже в правление Соломона угроза единству его державы стала вполне реальной. Только силой царю удалось подавить зреющее недовольство, но его причины были слишком серьезными, чтобы целостность царства сохранилась после смерти Соломона. Важнейшими из этих причин были следующие:

а) Сепаратизм северных колен лишь с трудом сдерживался Давидом и его сыном. Фактически власть Иерусалима над всем Израилем была очень непрочной. Приоритет колена Иудина, к которому принадлежала династия, вызывал дух соперничества в области Ефрема и соседних с ним колен. На севере сложились собственные традиции, восходящие к глубокой древности. Север знал свои предания, своих героев, которыми гордился (Иисус Навин, Девора, Гедеон, Самсон, Самуил и др.). Иудея же была гористой окраиной страны, до сих пор ничем не проявившей себя.

б) Если Давид — победитель филистимлян — еще смог поднять авторитет Иуды, то деспотическое правление Соломона (особенно в последние годы) и обременительные повинности, введенные им, породили ряд восстаний.

в) Уступки Соломона язычеству вооружили против него пророков во главе с Ахией Силомским. Ахия поддерживал притязания Иеровоама, царского чиновника, который составил заговор против Соломона. Пока царь был жив, Иеровоам скрывался в Египте, а в 931 г. вновь появился в Израиле.

г) Господствующее положение Иерусалимского Храма вызывало сопротивление северян. Они были привязаны к своим старым святыням в Сихеме, Вефиле, Дане. Хотя Храм в Силоме был разрушен, левиты тех мест продолжали считать этот город богоизбранным местом поклонения (заметим, что Ахия был родом из Силома).

Достаточно было незначительного повода, чтобы все эти причины взорвали изнутри империю Соломона.

2. **Политический раскол. Два понимания монархии.** До установления царской власти в Израиле тяготели к теократической форме правления. Колена составляли «союзную республику» (А. П. Лопухин), которая возглавлялась вождями-харизматиками. Их помазывали пророки с согласия народного собрания. По существу, Саул был

именно таким избранным харизматическим монархом. На наследственную власть смотрели с подозрением, считая, что в ней не отражена воля Божья и воля народа.

Еще Гедеон отказался от царского венца, предпочитая, чтобы Сам Господь был правителем теократической Общины. Пророк Самуил недвусмысленно дал понять, что желание народа иметь царя есть грех. Он согласился помазать на престол Саула, только уступая требованию, причем на полный компромисс не согласился. Избранный вождь должен был подчиняться голосу Бога, говорящего через пророка. Когда же Саул вышел из повиновения, пророк отрекся от него.

После смерти Соломона возродилась мысль о необходимости выборного царя. Наследнику Ровоаму (евр. רחבעם, *РЕХАВЪА́М*) пришлось ехать в традиционный центр севера Сихем, чтобы народное собрание утвердило его права. Там старейшины колен потребовали от Ровоама облегчить оброки и подати, наложенные на страну его отцом. Только при этом условии они соглашались признать власть Давидовой династии. Ровоам не внял советам ветеранов, которые уговаривали его уступить. Молодые царедворцы рекомендовали ему проявить твердость, и он надменно заявил, что «увеличит иго», а не ослабит.

В результате старейшины разошлись с твердым намерением порвать с домом Давидовым. Сборщика податей забросали камнями, сам Ровоам, спасая свою жизнь, поспешно бежал в Иерусалим. Там он попытался собрать войско против непокорных, но «человек Божий», пророк по имени Самей, воспротивился этому. Он сказал, что случившееся произошло по воле Божьей. Иеровоам же был провозглашен царем в Сихеме, который и стал его первой резиденцией.

За Ровоамом осталась лишь область колена Иудина. Правда, вскоре к этой области была присоединена часть территории Вениамина, поэтому Северное царство стали именовать десятиколенным (или Ефремовым, по имени самого многолюдного колена).

В Ефреме утвердилось неприятие идеи наследственной монархии. В результате ни одна из северных династий не удерживалась на троне долго. Зато в Иудее дом Давида сохранил свои позиции вплоть до захвата Иерусалима Навуходоносором в 587 г. И даже после Плена потомки Давида Шешбацар и Зоровавель пользовались верховным авторитетом у иудеев.

Этот факт приверженности к династии не вытекал из веры в монархический строй как таковой, а был связан с мессианскими надеждами. Поскольку Бог заключил Завет с царем-псалмопевцем и обещал, что его потомок утвердит вечное царство, иудеи мирились с домом Давидовым, даже с худшими его представителями.

Об этих надеждах и высокой требовательности к монархам свидетельствуют Псалтирь и 3—4 Книги Царств. Краткое перечисление дел иудейских царей содержит суровый суд над ними. За исключением Иосафата, Езекии и Иосии, все они изображены как нечестивые и грешные правители, далекие от идеала. В целом «сыны Давидовы» были не лучше и не хуже других восточных царей, но Библия смотрит на них с точки зрения Закона Божьего. И в свете Закона они оказывались недостойными обетования.

Недостоинство царей еще более заставляло ветхозаветную Церковь обращать свой взор к идеальному Сыну Давидову, прихода Которого она ожидала. В так называемых «царских псалмах» эти чаяния выражены особенно сильно. Наследник Давида рисуется в них богопоставленным вождем, которого усыновляет Сам Господь. Так в Пс 2 Помазанник Божий говорит:

> Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя.
> Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе
> и пределы земли во владение Тебе.
>
> (ст. 7-8)

Образ Помазанника постепенно приобретал сверхъестественные черты, в Нем соединялись власть и духовное служение, царство и священство. Прототипом этой полноты мессианства считали Мелхиседека, древнего царя-священника Иерусалима:

> Клялся Господь, и не раскается:
> Ты священник вовек по чину Мелхиседека.
>
> (Пс 109:4)

Таким образом, в псалме прозревается грядущее явление истинного Сына Божьего. Однако в эпоху царей это прозрение все еще было связано с земными представлениями.

3. **Религиозный раскол.** Иеровоам I, воцарившись над Израилем, сознавал, что новый Храм в Иерусалиме, где находится Ковчег, не утратил притягательности для народа и после разделения царств. Он опасался, что паломничества в Иудею подорвут его престиж.

Поскольку ханаанские влияния в Ефреме были сильнее, Иеровоам I, идя навстречу народным склонностям, поставил в этих храмах изваяния позолоченных тельцов. Для библейского автора, составлявшего Второзаконническую историю, это было настоящим идолопоклонством. Он даже вкладывает в уста Иеровоама I слова из сказания о золотом тельце: «Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской» (3 Цар 12:28). И вообще наличие любого святилища, кроме Храма, рассматривалось после 622 г. как нарушение воли Божьей.

Однако во времена Иеровоама и его преемников мало кто в Израиле разделял эту точку зрения. Пророк Илия и многие благочестивые мужи не видели греха в том, чтобы приносить жертвы вне Иерусалима. Грех Иеровоама заключался в том, что он закрепил раскол в религиозном плане. Иерусалимский Храм был символом единства веры всей ветхозаветной Церкви. Его соперники в Дане и Вефиле ослабляли это единство и открывали пути ханаанским, языческим веяниям. Одним из признаков этого влияния и были тельцы, поставленные в храмах Иеровоамом.

Вопрос о происхождении культа тельцов долго дебатировался в библейской науке. Многие экзегеты считали, что он был заимствован из Египта, где чтили бога Аписа в виде быка. Но сегодня преобладает мнение, что символ тельца был общесемитским, и в частности — ханаанским. Соседи Израиля чтили верховное божество в образе быка, который олицетворял силу и плодородие.

Являлись ли тельцы изображениями Самого Яхве? Это сомнительно уже по той причине, что пророки Илия и Елисей, проповедовавшие в Ефреме, не выступали против тельцов. Будь они такими кощунственными изображениями, ревнители веры обязательно осудили бы их. У. Ф. Олбрайт обратил внимание на то, что многие боги изображались стоящими на тельцах. Из этого он сделал вывод, что тельцы Иеровоама I играли в его храмах роль херувимов, были чем-то вроде священного трона незримого Бога (как и херувимы Ковчега). Но суеверная толпа со временем стала смотреть на эти изображения как на идолов. Вот почему уже в VIII в. пророк Осия выступил с резкими нападками на почитание тельцов (8:5; 10:5 сл.).

Так или иначе религиозный раскол и культовые нововведения вызвали недовольство у пророка Ахии, который прежде был на сто-

роне Иеровоама. Уже будучи слепым старцем, он предсказал, что «восставит Себе Господь над Израилем царя, который истребит дом Иеровоамов» (3 Цар 14:14).

4. **Последствия разделения царств** сказались очень скоро. Опасаясь попыток Иерусалима восстановить господство над Севером, Иеровоам I призвал на помощь своего союзника, фараона Шешонка (евр. שישק, *ШИШАК*, в синодальном переводе: Сусаким). Тот немедленно воспользовался представившейся возможностью и в 936 г. вторгся в Иудею. Ровоам, чтобы избежать осады, решил откупиться; контрибуция была немалой, царю даже пришлось взять сокровища Храма. Но Шешонку этого оказалось мало. Он хотел вернуть прежнюю власть над Палестиной. Из его анналов явствует, что он не ограничился Иудеей, а захватил ряд городов, принадлежавших Иеровоаму I.

Разделение царств с годами ведет к их постоянному политическому ослаблению. Потеряв единство, они оказываются неспособными противостоять более сильным соседям. Через сто лет после Иеровоама I Палестина лишь недолгие десятилетия удерживает независимость. Контроль над ее царствами переходит то к Ассирии, то к Египту, то к Халдее.

Блж. Иероним сравнивал раскол ветхозаветных царств с церковными разделениями и распрями. И то и другое наносило существенный урон народу Божьему. Тем не менее политический упадок Израиля имел и провиденциальный смысл. Он постоянно подрывал земные надежды и утопии, заставляя задумываться о духовных целях Промысла Божьего; он давал простор великим пророкам, которые могли свободно обличать народ и царей. При более сильной власти их проповедь столкнулась бы с неодолимыми преградами.

Вопросы для повторения

1. Назовите четыре причины отпадения Северного царства от Южного.
2. Как смотрели на царскую власть в северном Израиле?
3. Когда и при каких обстоятельствах произошло разделение царств?
4. Почему сохранился дом Давидов?
5. Как авторитет его династии связан с обетованием, данным Давиду?

6. Как рисовался идеал мессианского царя согласно Псалмам и в чем его прообразовательное значение?
7. Что заставило Иеровоама I заботиться об авторитете северных святилищ?
8. Как толкуется в библейской науке культ тельцов?
9. Каковы были последствия разделения царств?
10. Какие положительные последствия имело ослабление политической мощи Израиля?

БОРЬБА С ДВОЕВЕРИЕМ. ПРОРОКИ ИЛИЯ И ЕЛИСЕЙ
910—800 гг. до Р. Х.

§ 32. **Новое наступление язычества. Пророк Илия**

1. **Разделенные царства в X–IX вв. до Р. Х.** (3 Цар 15—22; 4 Цар 1—2). На протяжении первых ста лет после раскола контакты между двумя еврейскими царствами не прекращались. Иногда их монархи заключали союзы, иногда враждовали. Иудея в большей степени, чем Север (Израиль), сохраняла верность единому Богу. Хотя матери иудейских царей чаще всего были язычницами, сами цари старались подражать Давиду. Так, внук Ровоама Аса изгнал из своих владений языческих жрецов и уничтожил святилище богини Астарты, которое воздвигла его мать.

Аса углубил пропасть между царствами, призвав на помощь в своей борьбе против северян сирийского царя Бенхадада I (в синодальном переводе: Венадад) и захватив при его содействии часть Вениаминовой территории. Напротив, сын Асы Иосафат заключил с Израилем мир. При этом он продолжал антиязыческую политику отца. «Только высоты не были отменены», — замечает Библия. «Высотами» (евр. במות, *БАМО́Т*) назывались холмы, на вершинах которых приносились жертвы; с точки же зрения Второзаконнической традиции местом культа должен был быть только Иерусалимский Храм*.

Союз Иудеи с Северным царством имел, однако, и отрицательные последствия. На Севере религия хананеев получила большее распространение, и ее влияние стало теперь просачиваться в Иудею и продолжало усиливаться, пока царь Езекия (VIII в.) не повел с ним решительной борьбы.

Израильское царство Ефрема за X–IX вв. пережило ряд дворцовых переворотов и смен династий. Наиболее могущественной из них была династия Омри (Амврий). Омри расширил свою территорию за счет Моава и сделал столицей царства Самарию.

---

* Высоты, как правило, были староханаанскими культовыми центрами. Поэтому пророки видели в них угрозу чистоте веры и в конце концов добились (в VII в.) полной централизации богослужения.

«Расположение Самарии превращало ее в природную крепость. Самария лежит на конусообразной вершине, поднимающейся на 100 метров над обширной горной котловиной. Нетрудно было превратить ее в неприступную по тому времени твердыню. И действительно, Самария неоднократно выдерживала осаду превосходящих неприятельских сил» (Р. Киттель).

Примечательно, что ассирийцы, которые в то время появились на политической арене, называли Израиль *Бит-Хумри*, то есть дом, или царство, Омри. Этим названием они пользовались даже тогда, когда династия Омри пала.

Сын Омри Ахав (874–853), опасаясь возросшего могущества Ассирии, заключил союз с царями Дамаска, Финикии и Аммона. Вместе с ними он отразил первый натиск ассирийского завоевателя Салманасара III. После битвы при Каркаре в Сирии (3 Цар 21) Салманасар вынужден временно отступить.

Договор с финикийцами Ахав скрепил браком с Иезавелью, дочерью Этбаала, царя Сидонского, в прошлом – жреца тирского Ваала – Мелькарта. Ей в угоду царь построил в Самарии храм финикийскому божеству и снабдил его целым штатом жрецов и пророков. Иезавель – женщина властная и честолюбивая – имела огромное влияние на мужа. Она желала превратить культ Мелькарта во вторую государственную религию Израиля. Таким образом, опасное двоеверие водворилось в стране вполне официально.

С новым наступлением язычества шли и социальные перемены. Израильская знать богатела от торговли с Финикией, возрастало имущественное неравенство, простые патриархально-пастушеские нравы уходили в прошлое. Аристократы соперничали в роскоши, а царская власть становилась все более деспотичной. В эту эпоху религиозного и социального кризиса и выступил в Самарии пророк Илия Фесвитянин (то есть уроженец галаадского города Тишби).

2. **Пророк Илия — защитник угнетенных** (3 Цар 21). Библейские сказания о пророке Илии являются частью более обширного цикла рассказов о нем. Они включены в Книги Царств, чтобы показать, что истинная вера не погибла даже в годы двоеверия. О происхождении и юности пророка в Писании ничего не сказано. Он появляется внезапно и так же внезапно исчезает. Образ его овеян почти сверхъестественным ореолом. Само его имя (евр. אליהו, *элия́ху*) означает «Яхве — мой Бог». Возможно, оно было принято пророком как

знак его призвания и миссии. Как бы в противовес разлагающему влиянию финикийско-ханаанской цивилизации, Илия одевается как житель пустыни. На нем плащ из шкуры и кожаный пояс, какие носили пастухи. Пустыня — излюбленное место его жизни. Поэтому прп. Антоний Великий называл его образцом для подвижников (свт. Афанасий, Жизнь св. Антония, 7).

Один из рассказов об Илии повествует о том, как он открыто выступил против Ахава. Царь желал приобрести виноградник, который примыкал к его дворцу. Но владелец его, крестьянин Навуфей (евр. נבות, *навóт*), отказался продать «наследие отцов своих». Царь огорчился, однако у него не хватило смелости идти против закона. Иезавель была удивлена такой нерешительностью мужа. Она привыкла к мысли, что царь есть самодержавный властелин подданных. Она собрала фальшивые обвинения против Навуфея, и тот был побит камнями как преступник, «хуливший Бога и царя». Сразу же после его казни Ахав завладел желанным участком земли. Но у ворот виноградника его поджидал Илия. «Так говорит Господь: ты убил и еще вступаешь в наследство?» Пророк гневно обличил преступление царя и предрек гибель его дома.

Для Илии нарушение закона и справедливости были оскорблением Бога. Вера в его лице становится защитницей социальной правды. Этот мотив будет углублен и развит великими пророками-писателями.

3. **Пророк Илия в годы голода** (3 Цар 17). Финикийские летописи упоминают о голоде, который свирепствовал в Сирии в правление Этбаала. Засуха опустошила и Ефрем. Сам царь вынужден был скитаться по стране в поисках корма для своих лошадей. Пророк Илия объяснил это бедствие тем, что царь и народ допустили служение Ваалу — Мелькарту.

Илия действовал не один. Его поддерживали сыны пророческие, которые ходили по городам и весям Израиля, грозя карой за отступничество. К ним примыкала и община рехавитов, которые в знак протеста против ханаанских обычаев отказывались от вина и жили в шатрах. Их проповедь вызвала гнев Иезавели. Она начала яростно преследовать пророков: часть из них была схвачена и убита, часть — скрыл у себя набожный царедворец Авдий. Пророк Илия, по повелению Божьему, удалился в пустыню к потоку Хорафу (Заиорданье), где Господь чудесно питал его, а когда поток высох,

Хронология истории разделенных царств X–IX вв.

Иудея		Израиль (Ефрем)	
913–911	Авия	910–909	Надав — убит Ваасой
911–870	Аса. Союз с Сирией против Ваасы. Борьба с язычеством	909–886	Вааса
		886–885	Ила. Замврий правит 7 дней
		885–874	Омри (Амврий). Основание Самарии. Покорение Моава
870–848	Иосафат. Покорение Эдома. Союз с Ахавом. Борьба с язычеством	874–853	Ахав и Иезавель. Храм Мелькарта в Самарии. Борьба с ассирийцами
		853–852	Охозия
848–841	Иорам. Брак с дочерью Омри, Гофолией. Культ Ваала. Отпадение Эдома.	852–841	Иорам (его брат). Иегу (Ииуй) убивает Иорама
841	Охозия. Убит по приказу Иегу (Ииуйя)	841–814	Иегу (Ииуй). Израиль — данник Ассирии. Хазаэль (Азаил) захватывает Галаад
841–835	Аталия (Гофолия) — единовластная царица	814–798	Иоахаз. Борьба с Бен-хададом III
835–796	Иоас		

Илия ушел в Финикию. Там он жил в Сарепте у бедной вдовы. Он спас ее от голода и воскресил ее умершего сына.

Библия подробно останавливается на этих событиях, поскольку они указывают, что милосердие Божье распространяется и на иноплеменников. Доброта финикийской женщины, приютившей Илию, угодна Богу, хотя она и не принадлежит к избранному наро-

ду. На это обратит внимание и Христос Спаситель, обличая маловерие назарян. «Много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле; и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую» (Лк 4:25-26).

4. **Жертвоприношение на горе Кармил** (3 Цар 18). Когда срок вразумления истек, Илия появляется перед Ахавом и на его вопрос: «Ты ли это — смущающий Израиля?» — отвечает: «Не я... а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам». Пророк предлагает созвать народное собрание, чтобы люди окончательно решили: кто истинный Бог — Мелькарт или Яхве.

На горе Кармил происходит «состязание» Илии с пророками Ваала. Пророк бросает народу гневные слова: «Долго ли вам хромать на оба колена? Если Яхве есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал, то ему последуйте». Двоеверие невозможно. Нельзя служить двум господам. Языческие пророки, призывая огонь на жертвенник, пляшут, кричат, ранят себя до крови, как принято в экстатической религии хананеев. Но все их усилия тщетны. Илия горько насмехается над ними: «Кричите громким голосом, ибо он бог; может, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется». В этих словах изобличаются низменные антропоморфные представления язычников о своих богах.

Когда же доходит черед до Илии, то он воздвигает жертвенник из двенадцати камней как символ всей ветхозаветной Церкви и призывает Бога обетования — Бога Авраама, Исаака и Иакова. Он просит, чтобы Господь явился в огне, как некогда на Синае. Чтобы Его явление было особенно явным, пророк возливает на камни жертвенника воду.

И когда небесный огонь (образ Богоявления) пожирает жертву Илии, народ в священном ужасе восклицает: «Яхве есть Бог!» Пользуясь своей победой, Илия чинит расправу над языческими жрецами. Представитель раннего пророчества, он считает допустимым употреблять насилие в делах религии. Он еще живет представлениями «священной войны», которую воспевала Девора. Но уже пророки-писатели откажутся от этого способа защиты веры. А Христос скажет ученикам, которые захотят подражать ревности Илии: «Не знаете, какого вы духа» (Лк 9:52-56).

Желанный дождь наконец оросил выжженные холмы и долины. Охваченный экстазом, Илия бежит перед колесницами Ахава до самого Изрееля. Царь плачет от радости, охваченный раскаянием. Но Иезавель, узнав о гибели Вааловых пророков, начинает беспощадно мстить за них. Все сыны пророческие умерщвляются по ее приказу. Илия вынужден бежать из страны на юг, в Вирсавию, подвластную иудейскому царю.

5. **Пророк Илия на Синае** (3 Цар 19:1-18). В глубоком унынии пророк предпринимает паломничество к Синаю (Хориву). Он как бы возвращается к истокам израильской веры, к святой горе, где прозвучали слова Господни. Пророку кажется, что вся его борьба оказалась напрасной, и он желает себе смерти. «Возревновал я о Господе, Боге Саваофе, — обращается он к Богу, — ибо сыны Израилевы оставили Завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее». И Господь является пророку. Сначала над Синаем проносится буря, потом скалы колеблются землетрясением, затем вспыхивает пламя. Но ни в одном из этих привычных знаков Богоявления нет Господа. Он приходит в «гласе хлада тонка», в веянии тихого ветра, умиротворяющего полдневный жар. Это неожиданно, ибо Бог всегда являлся среди грозы и бури, и сам дух пророка был подобен этим грозным стихиям. Богоявление в «гласе хлада тонка» предваряет новое понимание Бога — милующего и утешающего. Господь, по словам блж. Феодорита, «за лучшее признал управлять родом человеческим кротостью и долготерпением, хотя нетрудно Ему послать на нечестивых и молнии и громы» (На Книгу Царств, Вопросы, 59). В синайской Теофании Илии содержится прообраз Нового Завета.

Илия внимает воле Божьей. Поскольку он пал духом и поколебался, то, как и Моисей, однажды проявивший маловерие, не сможет довести свое дело до конца. «Вместо себя» он должен помазать на служение пророка Елисея. Эта трагедия двух древних борцов — Моисея и Илии — станет особенно явной в свете Славы на горе Фаворской, когда они предстанут перед божественным Пророком, Который пройдет Свой путь вплоть до муки и смерти.

6. **Илия как предтеча Мессии.** Память о пророке Илии свято чтилась ветхозаветной Церковью. Он не мог многого добиться во дни жизни. Но Господь изъял его из общей участи смертных для ожида-

ния Дня Господня (см. т. 1, § 33). Как говорит Иосиф Флавий, пророк, подобно Эноху, избежал преисподней. Ему предстояло возвестить приход Избавителя. Об этом предрекал пророк Малахия (4:5). Иудеи верили, что именно Илия совершит помазание Мессии на царство. Когда же придет на Иордан человек «в духе и силе» Илии, он будет, по словам Христовым, новым Фесвитянином, предтечей Искупителя.

Вопросы для повторения

1. Как складывались отношения разделенных царств?
2. Чем было отмечено правление Омри?
3. Что усилило позиции язычества при Ахаве?
4. Какова была цель Иезавели?
5. Каковы были социальные последствия финикийского влияния?
6. Из какого сказания Библии видно, что Илия выступил против самовластия монархов?
7. Кто, кроме Илии, выступал против язычества в Израиле?
8. О чем говорят чудеса Илии в Сарепте?
9. Как происходило «состязание» на Кармиле?
10. Как ответила Иезавель на казнь пророков Ваала?
11. Какой смысл имеет Богоявление Илии на Синае (Хориве)?
12. Почему Илия должен был помазать на служение другого пророка?
13. Какой пророк говорил об Илии как о предтече Мессии?
14. Кто выполнил дело Илии на пороге Нового Завета?

§ 33. **Пророк Елисей. Конец воинствующего профетизма** (4 Цар 1—15)

1. **Елисей — ученик пророка Илии.** На Синае пророк Илия получил повеление помазать пророка вместо себя и благословить на царство в Дамаске Хазаэ́ля (Азаила), а в Израиле — Иегу́ (Ииуя). По неизвестным причинам Илия исполнил только первое повеление, а два других — Елисей. Но блж. Феодорит поясняет, что, поскольку пророк помазал в преемники себе Елисея, «то им помазал и прочих; потому что Елисей, приняв через него пророческую благодать, и на них перенес дарование» (На Книгу Царств, Вопросы, 60).

Имя Елисея (евр. אלישע, *элишА́*) означает «мой Бог — спасение». Он был простым крестьянином из Галилеи. Илия призвал его, когда

Елисей был занят пахотой на своем поле. Вместо помазания Илия прибегнул к символическому жесту — накинул на Елисея свою пастушескую милоть. Это означало, что отныне крестьянский сын становится продолжателем дела Илии.

Вначале ученик просто служит наставнику; и лишь после того, как Елисей удостоился узреть таинственное взятие Илии на огненной колеснице, он начинает действовать со властью и силой Фесвитянина.

Служение пророка Елисея падает на 2-ю половину IX в. В отличие от Илии, он пользуется уважением и признанием во всем Израиле и за его пределами. Библия рисует его человеком суровым и резким, но не лишенным сострадания. Он не тяготеет к пустыне, а постоянно находится в многолюдстве городов. Мы видим его в Самарии в дни осады, при войске Израиля (см. т. 1, § 33, приложение), беседующим с монархами; его называют «колесницей Израиля», то есть предводителем народа. Характерно активное вмешательство пророка в политические дела Израиля. По словам Иисуса, сына Сирахова, Елисей «во дни свои не трепетал перед князем, и никто не превозмог его» (48:13).

2. **Елисей и сыны пророческие.** С самого начала своей деятельности Елисей признается вождем сынов пророческих (4 Цар 2:9-15). Он посещает их общины, рассеянные по стране. Эти общины — наследники воинствующего *профетизма* (от греч. προφήτης — пророк) времен судей. Для них враги народа Божьего — враги Яхве. Они ходят толпами, возбуждая ревность народа и проповедуя против чужих богов. Их прорицания совершаются в экстазе под звуки музыки.

Сам Елисей во многом напоминает сынов пророческих. Когда в объединенном войске израильтян и иудеев у него спрашивают об исходе битвы, он велит позвать гуслиста. «И когда гуслист играл на гуслях, — замечает библейский летописец, — тогда рука Господня коснулась Елисея» (4 Цар 3:15).

Кроме независимых сынов пророческих, в Самарии были и царские «пророки Яхве». В духе тогдашнего двоеверия они мирились с существованием при дворе языческих прорицателей. Их предсказания обычно делались в угоду царю (3 Цар 22:6, 10-12). Елисей, как и Илия, относился к этим царским пророкам резко отрицательно (4 Цар 3:13). Следует отметить, что институт царского пророчества

сохранился вплоть до падения Иерусалима. Против придворных предсказателей боролись великие пророки.

Таким образом, в IX в. мы находим три категории пророков:

— придворные прорицатели,
— воинствующие сыны пророческие, которые выступали против язычества,
— избранные мужи Божьи (Илия, Елисей, Миха и др.).

3. **Пророк Елисей и иноплеменники.** Как и сыны пророческие, Елисей настроен патриотически: он радуется военным победам израильских царей и скорбит о поражениях Израиля. Но в то же время ему свойственна открытость к иноплеменникам: он проявляет великодушие к сирийским пленным (6:11-23); идет по велению Божьему в Дамаск и предсказывает Хазаэлю, что он будет царем сирийским (8:7-15); исцеляет сирийского военачальника Неемана, при этом сурово наказывая своего слугу Гиезия за то, что он взял с Неемана плату (4 Цар 5).

Статуэтка предположительно изображает сирийского царя Хазаэля (Азаила). Слоновая кость. Ок. 840 г. до Р. Х.

В этих поступках Елисея предваряется не только учение великих пророков, но и слова Христовы: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф 8:11).

Библия упоминает еще одного пророка-патриота той эпохи: Иону, сына Амафиина (4 Цар 14:25). Он предрекал победы Израиля в конце IX в. Но именно он, согласно преданию, был послан в Ассирию, чтобы там возвещать о покаянии. Рассказ об Ионе, направленный против религиозного национализма, лег в основу Книги Ионы, написанной после Плена (см. т. 2).

4. **Переворот Иегу** (4 Цар 9—10). В 841 г. династия Омри — виновница двоеверия — была свергнута. Душой за-

говора стал пророк Елисей. Он не мог больше мириться с капищем Мелькарта и множеством его почитателей — финикийцев и израильтян — в Самарии. Иезавель была еще жива и пользовалась авторитетом у своего сына Иорама, который воцарился после смерти Ахава (853). Библия приводит полный драматизма отрывок из летописи, подробно описывающий переворот Иегу.

Во время войны с сирийцами, которую совместно вели израильский и иудейский монархи, Иорам был ранен и находился на излечении в Изрееле. Елисей посылает в армию одного из своих помощников помазать на царство военачальника Иегу. Солдаты немедленно провозглашают его царем, и он во главе отряда спешит в город Изреель. Там он начинает действовать быстро и беспощадно. Оба царя — Иорам и Охозия иудейский — убиты на месте, Иезавель выброшена из окна собственным слугой. Затем начинается расправа над многочисленными князьями дома Омри. Все семьдесят перебиты, и их головы доставлены Иегу. Гибель постигла не только родных царя, но и «всех вельмож его, и близких его, и священников его, так что не осталось от него ни одного уцелевшего» (10:11). Перебита и вся свита иудейского царя Охозии. В Самарии Иегу действует с коварством и жестокостью. Он созывает поклонников Мелькарта в храм якобы на богослужение и там уничтожает их всех. Капище сравнивается с землей.

Казалось бы, наступило полное торжество Елисея. Но он неожиданно порывает с Иегу, как раньше — Ахия с Иеровоамом. Идея «священной войны» исчерпала себя. Жестокости узурпатора вызвали ужас во всем Израиле. Господь осудил их через пророка Осию («Я взыщу кровь Изрееля с дома Иегу»; 1:4). Вера не может насаждаться насилием. К этой мысли ветхозаветная Церковь приходила путем мучительного опыта. Разгул зла, даже во имя благой цели, только увеличивает зло.

Как возмездие за грех Иегу «в те дни начал Господь отрезать части от израильтян и поражал их Азаил во всем пределе Израилевом» (10:32). Враждебное отношение Хазаэля (Азаила) к Иегу было продиктовано отказом последнего принять участие в коалиции против Ассирии. Узурпатор предпочел откупиться богатыми подарками. На обелиске Салманасара III мы видим Иегу распростертым перед ассирийским царем, а за ним идут вереницы вельмож с мешками серебра и золота.

Израильские послы несут дань. С сирийского рельефа. IX в. до Р. Х.

Тяжелые последствия вызвал мятеж и в Иудейском царстве. Убийство царя Охозии едва не привело к гибели Давидовой династии. Царица-мать Аталия (Гофолия), дочь Омри, убив всех наследников, воцарилась в Иерусалиме единовластно. И лишь чудом преданные династии люди спасли ребенка Иоаса, сына Охозии, которого через семь лет удалось провозгласить царем.

Неудача Елисея, прибегшего к помощи военного переворота, означала закат старого воинствующего профетизма. Он отжил свой век как пережиток времен судей, «священной войны», сынов пророческих и Деворы. Отныне борьба за чистоту веры никогда больше не должна превращаться в войну.

Вопросы для повторения

1. Каким образом были исполнены все три повеления, данные Илии?
2. Как произошло призвание Елисея и кем он был до призвания?
3. Чем отличается образ жизни Елисея от образа жизни его учителя?
4. Какие общины считали Елисея своим вождем?
5. Какие три категории пророков были в Израиле в IX в.?
6. Какие три события характеризуют отношение Елисея к иноплеменникам?
7. Кто был Иона?

8. Как совершился переворот Иегу?
9. Каковы были его последствия?
10. С чем связан упадок воинствующего профетизма?

Приложение к § 33

Пророк Елисей находился в стане израильского войска, когда оно шло против Моава. «Меша (Меса), царь моавитский, был богат скотом и присылал царю израильскому по сто тысяч овец и по сто тысяч неостриженных баранов. Но когда умер Ахав, царь моавитский отложился от царя израильского» (4 Цар 3:4-5). Иорам в союзе с Охозией иудейским и царем Эдома выступил против Меши, чтобы принудить его к покорности. Елисей предсказал поражение Меши. Войско его действительно было разбито, но сам царь заперся в крепости. Видя, что ему не выдержать осады, он вывел на стену своего наследника и принес его в жертву богу Кемошу. Это так ужаснуло израильтян, что они сняли осаду.

В 1868 г. прусский миссионер Ф. А. Кляйн нашел в Заиорданье памятник Меши, связанный с этими событиями. Памятник был поврежден, но значительная часть его сохранилась. Он содержит одну из древнейших надписей, выполненных староеврейским (финикийским) письмом. Как это делали властители всех времен, Меша изображает свое спасение полной победой:

«Я Меша, сын Кемошкана, царь Моава Дибонец. Мой отец был царем Моава тридцать лет, и я воцарился по смерти отца моего; и построил это святилище Кемошу в Керихоте [в Библии — Кир-Харешет], свя-

Стела моавитского царя Меши (Меса) из Дивона, на которой описана война с Иорамом. 850 г. до Р. Х.

тилище для убежища, ибо он избавил меня от всех притеснителей моих и дал мне власть над моим врагом. Омри был царем Израиля и притеснял Моав многие дни, ибо Кемош гневался на свою страну. А его [Омри] сын наследовал ему. И он тоже сказал: я буду теснить Моав. Он сказал это в мои дни. Но я одолел его дом. И Израиль погиб навсегда... У меня есть рвы в Керихоте, выкопанные израильскими пленниками...» Перевод текста из: J. B. Pritchard (ed.). The Ancient Near East: An Antology of Texts and Pictures, v. 2, p. 209.

Как полагают историки, слова о гибели Израиля содержат намек на переворот Иегу и его покорность перед Ассирией. Памятник Меши датируется первыми годами правления Иегу (ок. 840 г.).